

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

PARANORMAL

Под этой обложкой томятся
светлые и темные духи двух миров.
Выбор всегда за вами.

HARLEQUIN®

ХИЗЕР ГРЭМ

В лучших традициях
Стивена Кинга
и Стефани Майер

Продано более
20 миллионов
экземпляров

ИДУЩИЙ В НОЧИ

Хизер Грэм ИДУЩИЙ В НОЧИ

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589025
Идущий в ночи: Центрполиграф; М.: 2010
ISBN 978-5-227-02257-8*

Аннотация

В Лас-Вегасе мало чем можно удивить пресыщенную толпу, швыряющую на кон свои судьбы. Но синеглазая рыжеволосая красавица, виртуозно бросающая кости, невольно притягивала всеобщее внимание. Она выигрывала, но внезапно какой-то гигант, свалившись на нее, залил девушку своей кровью: в спине у него торчала рукоятка ножа. Лишь одно слово произнес он перед смертью. И это слово связало воедино судьбы живых и мертвых, живущих в этом и том мирах. Прошрое и настоящее сразились в решающей схватке, чтобы идущие в ночи – Джесси и Диллон – смогли снять печать Зла со старого, забытого Богом и людьми городка...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Хизер Грэм ИДУЩИЙ В НОЧИ

*Посвящаю моим друзьям из Вегаса: Дэну Фрэнку, Адаму Феннеру,
Шелли Мартинсен и Дику Мартенсену. И с большой любовью Лэнсу
Тауболду и Ричу Девину*

Пролог

Невада, 1876 год

Дым от дюжины сигар и сигарилл серым туманом нависал над головами завсегдатаев салуна. Джордж Тернер – человек, в чьих жилах смешалась кровь нескольких рас, – играл на пианино. Милли Тейлор – сопрано, зарабатывавшая себе на жизнь проституцией в этой забытой богом дыре, – пела о пташке в позолоченной клетке. Пыль пустыни, которой всегда был полон воздух, смешивалась с пахучим, едким дымом. Но огненно-красный шар солнца уже клонился к горизонту, что приносило некоторое облегчение игрокам, расположившимся за столом для покера.

У Джона Вульфа был флеш с тузом. Он сидел небрежно откинувшись на спинку стула. На столе лежала приличная сумма денег. Но его непринужденная манера держаться объяснялась не только умением сохранять спокойствие в любой ситуации.

Ему было наплевать на деньги, поставленные на кон. Он только что вернулся из путешествия, которое могло изменить жизнь всех, кто его окружал. Теперь оставалось только дожидаться Мэрайю.

– Считаю, что твои денежки у меня в кармане, полукровка, – заявил Марк Дэйвисон.

Джон даже глазом не моргнул. Он знал, что Дэйвисон пытается разозлить его своими колкими замечаниями. Не на того напал. Если чему-то Джон и научился, оказавшись между двумя мирами в этом песчаном карьере, где царило беззаконие, так это умению контролировать свои эмоции.

– Я удваиваю ставку, – продолжил Дэйвисон.

Дэйвисон был просто глупцом, который мечтал стать крутым бандитом.

Он приехал с востока с семейным капиталом и вздорным характером. И не важно, удавалось ли ему выиграть, или он спускал все подчистую, всегда оставлял барменам и девочкам чаевые. Впрочем, в этом не было ничего дурного. Однако он связался с Фрэнком Варни и его ребятами, а это не предвещало ничего хорошего.

– Два доллара, – повторил Дэйвисон. На его щеках выступил румянец.

– Два доллара, – сказал Джон и небрежно пододвинул деньги к общей куче.

По лицу Дэйвисона он видел – тот ожидал, что его противник сбросит карты.

– Ребята, это же всего лишь дружеская партия в покер! – воскликнул Грант Перси – так называемый шериф города. Он нерешительно заерзал на стуле и положил карты на стол. Пусть он и носил значок шерифа, но настоящим хозяином города был Фрэнк Варни.

Варни удалось завоевать себе положение, и он удерживал власть единственным доступным ему способом – с помощью устрашения. Выбор у людей был небольшой: либо ты подчиняешься ему, либо, когда в следующий раз отправляешься в пустыню с мулом и киркой, назад из этого путешествия возвращается лишь мул с киркой.

Но Джон Вульф знал, что в этот день все может измениться. Главное, чтобы поскорее пришла Мэрайя. И его не волновало, что будет дальше. Мэрайя была самым благородным и честным человеком из всех, кого он встречал в своей жизни. Он собирался сообщить ей сведения, которые помогли бы убедить всех людей – не только индейцев из племени, но и жителей города, страдавших от жестокого правления Варни, – что они снова могут позволить себе достойную жизнь.

– Я пас, карты на стол, – сказал Ринго Мерфи – четвертый и последний участник игры.

Мерфи был темной лошадкой. Говорят, что когда-то он владел ранчо в Миссури. Он был еще совсем молод, когда его мир превратился в ад. Во время Гражданской войны он стал снайпером, но теперь война закончилась, и он мечтал о спокойной и обеспеченной жизни. Ринго был худощавым, но сильным мужчиной. Он отличался совершенно безрассудным и

наплевательским отношением к жизни. Он был не из тех, кого легко сломать. Ринго откинулся на спинку стула, чтобы остальные игроки увидели его револьверы в кобуре, которые он носил под мышками. На дулах были выгравированы имена: Лола и Лили.

– Ну, давай же, Дэйвисон, – в нетерпении сказал Ринго. – Я хочу побыстрее вернуться к игре.

Дэйвисон был тощим и длинным как жердь мужчиной, мускулы ему заменяли пара кольтов, которые он носил в кобурах на бедрах.

Джон тоже был вооружен. Он всегда носил с собой револьверы. Также кольты. По шесть патронов в каждом, с двумя стволами, чтобы выпускать две пули одновременно. А еще у него было два ножа. Он привязывал их к лодыжкам. Это была отнюдь не блажь – в здешних местах иначе просто невозможно было выжить.

– Я принимаю ставку, – хриплым голосом проговорил Дэйвисон.

Джон положил карты на стол.

Двери в салун распахнулись. Солнце садилось, окрашивая небо в багровый цвет. На его фоне в дверном проеме возник силуэт.

Это был Фрэнк Варни. Джон знал, что он явится. Но не ожидал, что он придет так рано. Варни должен был покинуть свой «офис» на вершине холма лишь с наступлением ночи.

– Вульф! – сказал Варни, и это слово прозвучало как звериный рык.

Джон даже бровью не повел. Он выругался про себя, но внешне никак не отреагировал на вновь прибывшего. Джон собирался расставить все точки над «i», но кто-то предал его. Варни не должен был узнать о его возвращении. До тех пор, пока он не встретится с Мэрайей.

Сигарный дым в воздухе стал рассеиваться – большинство посетителей, словно подхваченные ветром сухие листья, поспешили к черному ходу.

Даже бармен исчез. Милли Тейлор проквакала последнюю ноту и замерла, когда ее аккомпаниатор бросился вверх по лестнице.

Один только Джон не обратил внимания на пришедшего.

Фрэнк Варни не любил, когда его игнорируют. Он пошел через зал. Варни привык к тому, что был здесь единственным представителем закона, и не заметил недовольного блеска в глазах Мерфи.

Дэйвисон нервно оглянулся, но вряд ли осознал, что происходит вокруг, однако инстинктивно опустил карты.

Джон выиграл.

– Мой флеш побил твой стрит, – объявил он и стал сгребать золотые доллары на столе.

– Вот и хорошо. Теперь мы можем продолжить игру, – пробормотал Ринго Мерфи.

– Игра окончена, – заявил Фрэнк Варни. В этот момент в салуне появились четверо его подручных. Они держали руки на кобурах.

– Сдавайте, – сказал Джон Гранту Перси.

– Подождите, – проговорил Перси, нервно облизывая губы. – Кажется, мистер Варни хочет перекинуться с тобой парой слов, Джон Вульф.

Джон посмотрел на створчатые двери салуна – неожиданно поднявшийся ветер гнал куда-то перекати-поле. Он поднял глаза, но не на Варни, а на красное небо, которое стало теперь темно-алым, как кровь убитого человека. Краем глаза Джон заметил, где стоят люди Варни.

Варни ударил кулаком по столу и навис над ним.

– Ты ведь нашел жилу, не так ли? Так вот, это моя земля. И мое золото!

Джон обернулся, взглянул на него и улыбнулся.

– Это земля племени пауутов, – спокойно ответил он. Джон взял карты и стал тасовать их. – Я съездил в Карсон-Сити и оформил от лица племени права на эти земли, которые принадлежали народу пауутов до того, как белые люди пришли сюда и отняли их. В Кар-

сон-Сити тебя не боятся, Варни. И там верят в то, что называется законом. Так что эта земля принадлежит теперь паиутам, мой друг.

Ринго Мерфи фыркнул и перевел взгляд с одного мужчины на другого:

– Что за дьявол? Мы будем играть или нет?

– Заткнись! – рявкнул Варни. – У нас тут дела поважнее.

– Шел бы ты отсюда, с глаз моих долой, Варни, – спокойно проговорил Джон. – Я уже сказал тебе, что это мое золото.

Джон даже удивился, что Варни не помер на месте от апоплексического удара. Он выглядел так, словно был готов взорваться в любую минуту.

– Это мое золото, и ты скажешь мне, где оно находится, красный ублюдок!

– Кто-нибудь будет сдавать или нет? – спросил Мерфи. – Я хочу отыграть мои деньги.

– Мы скоро вернемся к игре, – заверил Джон Мерфи. Он снова обратился к Варни: – На самом деле я красный лишь наполовину. Моя мать была белой. Она работала в этом самом салуне, когда ее похитили. Но вскоре она поняла, что лучше жить с пленившим ее паиутом, чем быть белой барменшей.

– Барменшей? Скорее публичной девкой! – выпалил Варни.

Джон равнодушно посмотрел в глаза оппонента.

– Чем бы моя мать ни зарабатывала себе на жизнь, она была более достойным человеком, чем ты. Черт возьми, Варни, ты – кровожадный мерзавец. И что бы она ни делала, в сравнении с тобой была просто ангелом.

Варни выхватил револьвер. Его люди последовали примеру босса. У Джона не оставалось выбора, поэтому он вскочил и опрокинул стол, используя его как прикрытие, чтобы успеть вытащить оружие. Джон заметил, что Мерфи также достал револьверы. Теперь их шансы отчасти уравнились.

Когда началась перестрелка и пули стали рикошетом отскакивать от стен, шериф и Дэйвисон бросились искать укрытие, а Милли Тейлор с визгом спряталась за пианино.

Для Джона Вульфа все происходило как будто в замедленном темпе, он успевал разглядеть каждую деталь.

Мерфи был отличным стрелком, быстрым как молния, и даже Джон не успевал уследить за ним. Когда шериф юркнул под ближайший стол, Мерфи занял боевую позицию, сжимая в обеих руках револьверы. Джон услышал глухой удар, первая пуля достигла цели. Затем последовал второй удар – Мерфи свалил двух подручных Варни и спас жизнь Джону.

Джон Вульф не остался в долгу и стал стрелять в двух оставшихся головорезов Варни.

Снова глухой звук удара, и кровь брызнула фонтаном, когда очередной приспешник Варни получил пулю в сердце. Мгновение спустя пуля пробила легкое другому нападавшему. Растекавшаяся по полу кровь была такого же цвета, как закат.

Четверо подручных Варни были перебиты, но Ринго Мерфи получил смертельную рану. Умирая, он последний раз посмотрел на Джона. «Прости, партнер», – сказал он и упал. Стол не уберег шерифа. Перси лежал, растянувшись под ним, с остекленевшими, мертвыми глазами. Не спас стол и тощего дурачка с востока. Дэйвисон лежал на шерифе, его яремная вена была пробита, а вытекавшая из раны кровь превратилась в глубокую темную реку, смешавшись с грязью на полу.

Милли Тейлор уцелела. Она сидела прижавшись к пианино и тихо всхлипывала. Стена над ней была изрешечена пулями. Варни был ранен в правую руку, но все еще держался на ногах.

Теперь их осталось только двое.

Они стояли посреди этой кровавой бойни и смотрели друг на друга.

– Везучий же ты, сукин сын, – проговорил Варни. – Твой дружок свалил Райли и Остина. Если бы не он, ты уже был бы трупом. Тебе не удалось бы пристрелить всех четверых.

– Важно не то, что могло быть, главное, что случилось, – тихо сказал Джон.

Губы Варни медленно расплылись в улыбке.

– Ты знаешь, что я все равно убью тебя. Я только не понимаю, почему ты так упрямисься? Отдай мне золото, и я сохраню тебе жизнь. Или ты сейчас опять будешь нести бред о своих предках? Ты говоришь, что теперь это твоя земля. Что это? Никчемный героизм или банальная жадность?

Джон пожал плечами:

– Никчемный героизм? Люди моего отца первыми пришли на эти земли, и они нужны им. Они готовы делиться. А ты имеешь больше, чем любому человеку нужно, чтобы спокойно прожить до конца своих дней. К тому же, знаешь ли, ходят слухи, что и в твоих жилах течет кровь индейцев.

– Еще чего!

– Слава богу. Индейцам не нужны такие, как ты.

Варни умел держать свои чувства в узде. От ярости у него перехватило горло, но он лишь усмехнулся.

– А что насчет твоей белой половинки, мальчишка? Джон медленно поднял брови. Мальчишка?

– Что ж, папаня, моя мать умерла. И я не знаю, были у нее родственники или нет. Но речь идет не о красных или белых. Все дело в алчности. Твоей алчности. Со времен войны с паиутами ты причинил всем слишком много горя. Похищал из деревень женщин, а затем выбрасывал их, как ненужный мусор. Когда же их мужья, братья и отцы приходили к тебе, ты расстреливал или вешал их. Сколько я тебя помню, тебе нужно было только золото. Золото паиутов. Но тебе не получить его. Эта земля – и все золото на ней – принадлежит племени.

Глаза Варни наполнились яростью, но он продолжал сохранять дистанцию. Джон предположил, что, возможно, у Варни кончились патроны. Трудно сосчитать выстрелы, когда одновременно палят с полдюжины револьверов, однако, если у Варни был его старый армейский кольт, который он всегда носил с собой, скорее всего, предположения Джона были верны.

Тем временем Варни холодно улыбнулся:

– У меня есть нечто, что ты желаешь получить так же сильно, как я золото.

Джон не мог допустить, чтобы даже тень тревоги исказила его лицо. Он ждал. Что еще Варни был способен предъявить ему? Все получилось не так, как он ожидал, но теперь они с Варни остались вдвоем. Он мог погибнуть, но в таком случае заберет Варни с собой.

– Неужели ты думал, я так быстро разыграю все свои карты? – спросил Варни. Он не сводил с Джона взгляда. – Тобиас! Иди сюда!

Тобиас был крупным, пышущим здоровьем мужчиной, напоминавшим откормленного быка. Он появился в дверях, у него были спутанные светлые волосы, холщовые штаны на подтяжках. И весьма суровый вид.

Но не Тобиас заставил Джона замереть на месте. Его сердце бешено заколотилось, когда Джон увидел, что тот тащил за собой пленницу.

Это была Мэрайя.

На ней была одежда из оленьих шкур и мокасины, а ее волосы заплетены в косы, как и подобает девушкам племени паиутов. Но глаза у Мэрайи были большими и голубыми, как ясное полуденное небо, а ее кожа – белой, словно фарфор. Она была одним из тех редких существ, которые везде и во всем умели находить радость и гармонию. Мэрайя любила своих приемных родителей индейцев так же сильно, как и белого отца, после смерти которого ее

взяли к себе люди из племени паиутов. Она была воплощением разума и мира. Вероятно, Варни схватил ее в тот момент, когда она шла на встречу с Джоном.

– Я убью ее, – равнодушно сказал Варни. В его голосе не было никаких эмоций. – Сначала я хотел развлечься с ней, но она такая тихая маленькая мышка, что меня это совсем не забавляет. Хотя кто знает? Может, я и попробую. Я, знаешь ли, люблю диких, необузданных женщин, вроде Милли, но ради золотой жилы готов стерпеть что угодно. И потом, нет ничего приятнее, чем выбить противнику коленную чашечку. Это очень больно, и я уверен, что ты сразу заговоришь.

Сначала Джон подумал, что он сделает все, что угодно, лишь бы спасти жизнь Мэрайи. Он отдал бы все золото вселенной, пожертвовал бы целым миром, лишь бы увидеть ее свободной. Он должен опустить оружие и рассказать Варни все, что тот требует.

Но это не помогло бы. Как только Варни получит золото, он все равно убьет их обоих, возможно, сначала помучает. И не важно, что бы он сейчас ни говорил.

– И так? – не отступал Варни.

«Удивительно, – подумал Джон, – ведь Варни даже не представляет, где находится золото».

– Ничего не говори ему! – крикнула Мэрайя, пытаясь вырваться из лап державшего ее подручного Варни.

Ее глаза блестели от ярости и гнева, но это лишь рассмешило и раззадорило Варни.

– Возможно, эта леди не такая скучная, как кажется на первый взгляд, – заметил он.

Джон мгновенно взвесил все возможные варианты действия. Их было мало. Помощи ждать неоткуда. Ринго Мерфи лежал на земле мертвым, он был единственным глупцом, который согласился ему помогать.

Джон задал себе вопрос: справится ли он? Он мог пристрелить Варни, но удастся ли ему одновременно спасти и Мэрайю? Возможно. А если он попытается договориться, если замешкается, если Варни вытащит оружие первым...

Ни помощи, ни надежды.

Он поднял револьвер.

Джон тут же выстрелил из обоих револьверов. Одна пуля в Тобиаса, другая – в Варни.

Но Варни тоже не мешкал.

Пули Джона достигли своих целей. Но Варни подстрелил Джона в грудь. Удивительно, Джон даже не почувствовал боли. Легкий толчок, когда пуля попала в него, а затем... холод. Ледяной холод.

Говорят, что смерть от подобного ранения наступает мгновенно.

Но это было не так. Джон оставался в сознании, пока умирал.

Он увидел лицо Мэрайи, ее губы, искривленные в немом крике, затем упал. Он пытался сказать ей все, что должен был сообщить, но не знал, двигались ли его губы, смог ли он издать хотя бы один звук. Он не был уверен, что это имело какое-то значение.

Теперь она была свободна. Она могла жить. Джон снова попытался сказать ей то, что хотел, но не видел, понимает ли она его.

Смерть замкнула в горле его последние слова, она пришла с яркой вспышкой белого света, а затем наступила тьма. Больше он уже ничего не ощущал, даже висевшей в воздухе пыли, которая оседала и смешивалась с его кровью, пока его жизнь медленно угасала.

Глава 1

Напряжение за игорным столом нарастало – на поле были разбросаны разноцветные фишки достоинством в тысячи долларов.

Это был Лас-Вегас. Люди здесь, подобно метеорам, могли подняться на самый верх, а затем так же быстро рухнуть на дно.

Джесси Спархоук испытывала огромное напряжение – все взгляды игроков были устремлены на нее.

Некоторые из них играли на большие деньги.

Другие – идиоты вроде нее – пытались поймать редкий, отчаянный, смехотворный шанс обыграть судьбу. Бросить вызов богам Вегаса, которые считали, что в выигрыше всегда остается казино.

О да, она была идиоткой. Зачем, о господи, она положила на этот игорный стол свои последние сбережения? Она работала в Вегасе и выросла здесь. Она знала столько людей, которые проиграли все, что имели. Она видела множество нищих, убогих, алкоголиков, наркоманов, все они пытались сорвать большой куш, просчитать выигрышное число.

– Десятка, малышка, пусть выпадет десятка! – крикнул мужчина с другого конца стола. Он не был из числа неудачников. Этот человек регулярно посещал казино. Джесси не раз встречала его в «Новом Орлеане», у него был сильный южный акцент, и он гнусавил, как многие техасцы. Его звали Кут Калхаун. Разумеется, не исключено, что Кут не настоящее его имя. Но именно так он представился. Хороший человек. Он был наследником одного из самых больших нефтяных месторождений в Техасе. Он нравился ей. У Кута была жена Минни – хотя Джесси опять же сомневалась, что это ее настоящее имя, – которую он искренне любил. Кут платил хорошие чаевые, потому что был щедрым, а не потому, что рассчитывал на особое к себе отношение.

– Я постараюсь, Кут, я постараюсь, – уверяла его Джесси, молясь, чтобы выпала десятка. Но не ради Кута, а ради Тимоти.

Она пришла играть в «Солнце Вегаса», поскольку ей не разрешили бы играть в казино, где она работала. Прежде она не особенно переживала по этому поводу, ведь она не была игроком. «Солнце» принадлежало миллиардеру, который уже много лет работал в игорном бизнесе. Ее «Новым Орлеаном» владел Эмил Лэндон. Разумеется, он был богатым человеком, очень богатым, но новичком в этом деле. Джесси не была игроком, но хорошо знала правила игры. Она работала крупье, официанткой, администратором, барменшей, певицей, танцовщицей и некоторое время даже выступала с акробатическими номерами. Она знала Лас-Вегас вдоль и поперек, вширь и вглубь и давно, очень давно усвоила, что не стоит играть. Потому что казино всегда выигрывает.

– Детка, милая детка, только бы у тебя получилось! Пусть выпадет десятка! – крикнул другой мужчина. Он был молод. И пьян. Возможно, он положил на стол слишком большую сумму, и в его крови было слишком много алкоголя.

Джесси понимала, что взгляды многих людей были обращены к ней. Сначала это было забавно, но теперь она почувствовала напряжение. Даже Даррелл Фрай – один из распорядителей «Солнца» – смотрел на нее оценивающим взглядом, словно боялся, что ее бросок может нарушить равновесие в игре.

– Десять, десять, десять, – лихорадочно повторяла сидевшая рядом женщина. Она выглядела худой и изможденной, а ее платье было модным лет двадцать тому назад. Вероятно, в те времена она была еще хороша собой. Теперь черты ее лица несли на себе тяжелый отпечаток времени, но она улыбнулась Джесси. И Джесси улыбнулась ей в ответ.

– Ну, давай же, – сказал кто-то еще, – просто бросай.

Так она и сделала. К ее ужасу, кости упали на пол.

– Все в порядке, это же игра, – послышался низкий, приятный мужской голос.

Джесси подняла голову. Мужчина, сказавший это, стоял неподалеку от нее. Она еще раньше обратила на него внимание. Он был из тех людей, кого трудно не заметить. Его нельзя было назвать красавцем в привычном значении этого слова, и он точно не был смазливый мальчиком. Но этот мужчина обращал на себя внимание. Высокий и широкоплечий, он в одно и то же время умудрялся выглядеть непосредственно и элегантно и держался с большим достоинством.

Джесси улыбнулась ему. Он не был пьян; с того момента, как она заметила его за столом, он все время потягивал один и тот же коктейль. Джесси была высокой девушкой, к тому же обута в туфли на шпильках, но все равно он был на несколько дюймов выше ее. Его глаза были такими темными, что даже несправедливо было бы назвать их карими. Черные как смоль волосы и резко очерченные скулы заставили ее подумать, что среди его предков, причем не таких уж и далеких, были коренные американцы. Он прекрасно смотрелся в белой в тонкую полоску рубашке с открытым воротом, великолепно скроенном пиджаке и черных джинсах. Он не рисковал большими деньгами, но играл так, словно знал об игре больше остальных. С тех пор как Джесси заметила его, он все время играл одними и теми же фишками. И казалось, что он следил не только за кубиками.

Незнакомец поднял стакан и посмотрел поверх него на крупье, который раскладывал фишки достоинством в двести долларов.

– Ставлю на десятку за себя и за бросающего, – сказал он.

– Вам не нужно... – начала было Джесси.

– Джесси, милая, бросай уже, – взмолился Кут, затем повернулся к крупье и сам взял еще две фишки. – Ставлю деньги на эту юную леди. На десятку для меня и для нее, пожалуйста.

Фишки легли на стол.

Еще несколько человек поставили свои фишки на десятку, многие из них были поставлены за нее, и она почувствовала, что лицо ее заливается краской.

– Спасибо, – пробормотала она, глядя на человека, который не сводил с нее глаз. Теперь напряжение было доведено до предела. Так называемая десятка хорошо оплачивалась.

Но если она проиграет, все эти деньги пропадут.

Ее мужественный благодетель сказал:

– Не волнуйтесь. Точно выпадет десятка. А даже если и нет, все будет хорошо. Я никогда не ставлю больше, чем могу позволить себе проиграть.

Жаль, что Джесси не могла сказать то же самое. Но в тот момент она была в отчаянии. Если она не вернется с деньгами, то не сможет оплатить пребывание Тимоти в доме престарелых. Она живо представила себе лицо мистера Хоскинса и как он спокойно говорит ей: «Мне жаль, мисс Спархоук, но мы не можем ничего поделать. Я и так был очень терпелив. Но если я не получу эти три тысячи долларов к завтрашнему утру, вам придется подыскивать ему другое жилье».

Она ненавидела Хоскинса. Этого недоумка с тонкими губами и длинным носом. Он был всего лишь управляющим в доме престарелых Хорторна, ему не приходилось проводить время с Тимом. А Тим любил санитара Джимми Бритина и медсестру Лиз Фриз. И еще доктора Джо – чудесного человека, который работал в доме престарелых и делал пожертвования для местных приютов.

Десятка. Если у нее выпадет десятка, если выпадут две пятерки одновременно, то она не только вернет деньги, которые поставила, но и... выиграет в десять раз больше!

Этого будет вполне достаточно, чтобы Тимоти оставался там, где он сейчас находится.

Она сглотнула и метнула кости.

– Десять! Десять! – стали повторять все вокруг.

Джесси никогда не видела, чтобы кости так долго катались по столу. Четыре и три... и собравшиеся вокруг стола дружно застонали, потому что семерка означала ее проигрыш. Но кости продолжали катиться...

Пять и три.

Пять и два.

Пять и...

Пять. Ровно десять.

Всеобщие вопли оглушили ее. Люди хлопали в ладоши и поздравляли друг друга. Джесси не знала, кто вдруг подхватил ее и закружил в воздухе, но она даже не пыталась сопротивляться. Не возражала она и против объятий, дружеских похлопываний по спине или даже воодушевленного поцелуя в щеку, которым наградил ее Кут. Она была просто потрясена случившимся.

Темноволосый незнакомец был единственным, кто не обнял ее и не поддался всеобщему безумию. Он просто смотрел на нее, вид у него был довольный, но в то же время мрачный.

Джесси не могла поверить, что выиграла столько фишек.

– Я хочу их обналичить, – сказала она крупье.

Он бросил на нее подозрительный взгляд.

– Вы все еще бросаете кости, – напомнил он ей. – Если вы уйдете, эти люди порвут меня на клочки. Вы должны бросать, пока не ошибетесь.

Джесси оглянулась, ища глазами темноволосого незнакомца.

Разумеется, он ушел. Ему не нужно было бросать кости. Джесси вдруг почувствовала, что ей недостает его. У нее возникло ощущение, что после его ухода произойдет что-то нехорошее. Чутье не подвело Джесси. Вскоре она проиграла. И все же, когда собирала фишки, которые стоили гораздо больше необходимых ей трех тысяч долларов, все обращалось с ней так, словно она была знаменитостью. Она поблагодарила остальных игроков и повернулась с намерением как можно быстрее уйти отсюда.

И в этот момент столкнулась с крупным мужчиной.

Он был огромный. Настоящий гигант. Лысый и могучий как скала. Его светло-карие глаза были налиты кровью.

– Эй! – возмущенно крикнул Кут.

Но окрик не остановил мужчину, он так сильно толкнул Джесси, что она отлетела прямо на стол, и незнакомец устремился на нее.

Мужчина прижал Джесси к столу, она попыталась столкнуть его с себя, но не смогла. Она стала звать на помощь, но ее слова заглушил чей-то пронзительный истеричный крик.

Джесси снова предприняла попытку выбраться из-под мужчины и почувствовала, что на нее капает кровь.

Он обмяк как мертвец...

Он смотрел на нее застывшим взглядом, затем его губы зашевелились.

Он произнес одно-единственное слово:

– Индиго.

Его губы замерли, а глаза на короткое мгновение вспыхнули странным светом.

Джесси изогнулась, заметила торчавший из его спины нож, увидела кровь и сама закричала от ужаса.

Диллон Вульф услышал крик вскоре после того, как вошел в зал, где игра шла на высокие ставки. Он повернулся и помчался назад, оказавшись у стола для игры в кости в тот же момент, когда там появилась охрана казино. Диллон увидел рыжеволосую красавицу, на

которую еще прежде обратил внимание, пытавшуюся выбраться из-под лежащего на ней громилы. Затем он перевел взгляд на лицо мужчины.

Проклятье! Это был Таннер Грин.

Почти всю ночь Диллон следил за людьми, входившими и выходившими из казино, пытался вычислить постоянных посетителей нового игорного дома и меньше всего ожидал увидеть здесь мертвого Грина. Это же настоящий профессионал. Точнее, был им. В свое время он был наемником. Такого человека трудно было застать врасплох. И чтобы он погиб вот так, от ножа в спину? Это стало для Диллона настоящей неожиданностью.

Разумеется, полиция захочет, чтобы все оставалось на месте, но это не помешало Диллону броситься на выручку рыжеволосой девушке и помочь ей побыстрее выбраться из-под трупа.

– Стойте! – сказал один из охранников, выступив вперед, но Диллон проигнорировал его замечание.

– Спасибо, – прошептала рыжеволосая, когда наконец вылезла из-под тела и снова встала на ноги. На мгновение их взгляды встретились. У нее были огромные, темно-синие, как безоблачное небо, глаза. Диллон обратил на них внимание еще несколько минут назад, когда она бросала кости. Теперь он почувствовал приятный запах ее духов и заметил, что его присутствие действовало на нее успокаивающе.

Убедившись, что она может стоять на ногах, он достал удостоверение и протянул его охраннику.

– Диллон Вульф, частный детектив, – сказал он. – Вы уже вызвали полицию?

– Мы позвонили в службу спасения, они будут с минуты на минуту, – ответил охранник.

Двое сопровождавших его сотрудников казино стали оттеснять людей от стола, еще двое направились к бару и к дверям.

– О боже! Я должна уйти отсюда! Выпустите меня! – истеричным голосом кричала какая-то женщина.

– Успокойтесь, – сказал Диллон низким и властным голосом. Он давно усвоил, что в критической ситуации люди не подчиняются, если говорить высоким голосом, хуже того, у них начинается истерика.

Рыжеволосая молчала, но Диллон заметил, что ее колотит дрожь. Нечто во взгляде этой девушки говорило ему, что она прекрасно понимала свое положение – ей придется провести еще немало времени на месте преступления. Она выглядела потрясающе, просто сногсшибательно, к тому же была в ней какая-то загадка. Конечно, в Лас-Вегасе хватало красивых женщин: танцовщиц, актрис, официанток, певиц, – но она была не похожа ни на одну из них, в ней было нечто особенное.

Когда Диллон впервые увидел эту девушку, ее глаза были наполнены ужасом. Нет, она не боялась утратить мечты, и уж точно ее не пугала потеря... денег. Казалось, что она страшится потерять нечто более ценное. Как будто, бросая кости, она была готова расстаться со своей душой.

Диллон заставил себя встряхнуться. В конце концов, ему нужно было думать сейчас о более важных вещах. На игорном столе лежал не просто убитый человек, этим мертвецом был Таннер Грин.

В зал вошел еще один человек. Это был высокий, уверенный в себе мужчина. Джерри Чивер работал в отделе по расследованию убийств полиции Лас-Вегаса. Диллон знал, что Чивер недолюбливает его, но тот был хорошо осведомлен о сложившейся ситуации. Он мог сколько угодно презирать Диллона, но начальство информировало Чивера о том, что Диллону была предоставлена полная свобода действий. Чивера устраивали его положение и зарплата, и он был вынужден подчиниться. К тому же ему нравилось приписывать себе успешно

раскрытые преступления. Чивер прекрасно знал, что у Диллона талант сыщика, и намеревался извлечь из этого собственную выгоду.

Тем более что сам он не отличался блестящим умом.

– Никому не двигаться! – прокричал он. – Я повторяю, никому!

Чивер заметил струйку крови, стекавшую по зеленому войлоку стола и испачкавшую разноцветные фишки.

– Вульф, – коротко сказал он, заметив Диллона. Он уставился на рыжеволосую девушку и спросил: – Что случилось?

– Меня здесь не было. Я прибежал, когда услышал крики, – объяснил Диллон.

Джерри Чивер повернулся к рыжеволосой.

– Что произошло? – быстро и настойчиво спросил он.

– Я собиралась уходить. Потом ко мне подошел этот мужчина и... упал на меня, – сказала она.

– Вы знали его? – спросил Чивер.

– Никогда не видела, – ответила она.

– Вы уверены? – продолжал допрос Чивер.

– Абсолютно, – решительно сказала Джесси. Она все еще немного дрожала. «Ничего удивительного, – подумал Диллон, – ведь на ней до сих пор кровь убитого».

– Вы не ранены? – спросил он тихо.

Она покачала головой.

Чивер посмотрел на труп.

– Господи, это же Таннер Грин! – Он снова взглянул на Диллона: – Вы ведь вместе работали на...

– Да, – резко ответил Диллон.

– Вы были вместе?

– Нет.

– лейтенант Чивер, приехал судмедэксперт, – объявил только что вошедший в комнату полицейский.

– Пропустите его сюда. Никто не должен покидать помещение. Вы слышите? – спросил Чивер.

В толпе послышался недовольный ропот, но Чивер не обратил на это внимания.

– Выдавайте выигрыш, закрывайте столы, – приказал он крупье, затем повернулся к полицейским: – Я хочу, чтобы у дверей поставили людей. Не выпускайте никого, предварительно не проверив удостоверение личности и не выяснив адрес проживания. Но сначала я должен всех допросить. Вам ясно?

В толпе снова послышались возгласы протеста, но никто не двинулся с места. Даже сотрудники казино.

– Выплачивайте выигрыш. Быстро. Я хочу, чтобы закрыли столы. Я хочу навести здесь порядок! – заявил Чивер.

Наконец дело сдвинулось с мертвой точки. Судмедэксперт – это был Дуг Тарлтон, которого Диллон считал порядочным человеком и хорошим специалистом в своей области, – провел рукой в перчатке по лицу покойного, закрывая его глаза.

– Боже! – сказал Тарлтон с ужасом. – Это Таннер Грин.

– Да, – коротко ответил Диллон.

Чивер обратился к рыжеволосой девушке:

– А вы?..

– Джесси Спархоук, – быстро ответила она.

– А теперь скажите точно, что случилось? – спросил он.

Джесси приподняла брови, но ответила спокойным голосом:

– Я собиралась уходить. Не знаю, откуда появился этот человек. Он упал на меня и опрокинул на этот стол. Он упал на меня и лежал на мне, пока он... – девушка указала на Диллона, – пока он меня не вытащил. Это все, что мне известно.

– Значит, вы не знаете его?

– Нет, – твердо сказала она.

Офицеры Чивера проявили расторопность и быстро рассредоточились по залу.

Диллон знал, что у дверей уже дежурили полицейские, а еще несколько офицеров полиции собирались приступить к допросу сотен людей, находившихся в казино. Вокруг стола натянули оградительную ленту.

Внезапно Чивер снова посмотрел на Джесси Спархоук.

– Вы ведь знаете, что камеры наблюдения фиксируют все, что здесь происходит?

– Я уже рассказала вам обо всем, что случилось, – сказала она, а затем добавила: – И не имею к этому никакого отношения.

– лейтенант Чивер, – сказал Диллон, выходя вперед. – Мисс Спархоук – пострадавшая. Думаю, сейчас она неважно себя чувствует.

– Как и этот человек, – раздраженно сказал Чивер, указывая на Таннера Грина.

– Нет, – ответил доктор Тарлтон. – Этот человек уже ничего не чувствует. Он мертв. Его ударили ножом в спину. У орудия убийства была короткая рукоятка, поэтому никто и не заметил его, тем более что все смотрели на стол.

– Вы уверены насчет орудия? – спросил Чивер.

Тарлтон откашлялся и с недовольным видом посмотрел на детектива. Он не любил Чивера.

– Да, я уверен. Нож все еще торчит из его спины.

– А разве в том месте, где его ударили ножом, не должно было остаться кровавое пятно? – нахмурился Чивер.

– Там могло быть всего лишь несколько капель. Нож сыграл роль пробки, – принялся терпеливо объяснять Дуг. – Когда Таннер падал, нож немного сдвинулся, и хлынула кровь. Она и перепачкала мисс Спархоук.

– Пригласите криминалистов, нужно как можно быстрее снять отпечатки пальцев, – раздраженно заявил Чивер. Диллон видел, что он испытывал смущение из-за своей недогадливости. – Выведите всех отсюда и освободите участок от двери до стола для работы криминалистов. – Он с подозрением глянул на Диллона: – Ты тоже, Вульф. Пусть криминалисты спокойно поработают здесь, да и Тарлтон должен закончить со своими делами.

Диллон не мог оторваться от Джесси Спархоук. Она не противилась, когда тот повел ее прочь. Он сообщил свое имя и адрес, продемонстрировал удостоверение личности одному из офицеров и подождал, пока Джесси сделает то же самое. Он отметил, что девушка жила в Хендерсоне – пригороде Лас-Вегаса, а род ее занятий – артистка эстрады. Она работала в только что открывшемся казино «Новый Орлеан». Когда полицейские стали допрашивать Джесси, она спокойно отвечала на вопросы, однако ее до сих пор была мелкая дрожь.

Но в этом не было ничего удивительного – на ней все еще оставалась кровь убитого человека.

– Послушайте, сколько вы собираетесь нас здесь продержать? – сердито выкрикнул напыщенного вида мужчина в клетчатом пиджаке.

– Пока лейтенант не сочтет нужным вас отпустить, – ответил один из полицейских.

Джесси Спархоук посмотрела на часы и прикусила нижнюю губу.

– Вы опаздываете на работу? – спросил ее Вульф.

Она покачала головой.

– Это... это все Тимоти... я не ожидала, что оставлю его так надолго, – пробормотала она.

– Ваш... сын? – спросил он. Джесси вполне могла иметь сына лет десяти, но она не была похожа на женщину, которая оставит ребенка одного на всю ночь, чтобы спокойно играть и веселиться.

Джесси покачала головой:

– Тимоти – мой дедушка.

– Понятно. Подождите минуту.

Он пошел через зал к тому месту, где грозный лейтенант Чивер допрашивал двух игроков, которые находились у входа в тот момент, когда в казино вошел Грин.

– Прошу прощения, лейтенант, – очень вежливо прервал их Диллон.

Чивер смерил его недовольным взглядом, но сдержал негодование.

– Что еще?

– Женщина, на которую упал убитый. Джесси Спархоук. Она в ужасном состоянии. Ты бы сжалился над ней, – сказал Диллон, как будто между ними никогда не было вражды. – Отпусти ее домой, а потом мы здесь со всем разберемся.

Чивер нахмурился и указал пальцем на Диллона.

– Мне нужно поговорить с тобой.

– Как тебе угодно. Но пусть она едет домой. Я смотрю, ты отпускаешь людей после того, как их допросили.

На мгновение Чивер смягчился. Он растерянно покачал головой.

– Я пытаюсь предотвратить панику, чтобы убийца не проскользнул у меня между пальцев, – сказал он.

– Насколько я понимаю, Грин вошел в казино, пробрался через толпу и, умирая, упал прямо на мисс Спархоук, – сказал Диллон. – Не исключено, что его ударили ножом еще за пределами казино. Даже увлеченные игроки могли бы заметить, как человек с большим ножом крадется за своей жертвой.

– Ты мне вот что лучше скажи. Он ведь был телохранителем Эмила Лэндона? Так же, как и ты?

– Я не телохранитель. Лэндон подозревает, что кто-то собирается его убить. Я должен был выяснить, кто именно. Я просто взялся вести это дело, даже не был другом Таннера Грина. Да, мы были знакомы, но не более того.

– А ты где был, черт возьми? Разве не за столом?

– Я играл в кости, а затем пошел в другой зал, где принимали крупные ставки, – объяснил Диллон, показывая налево.

– Правда? – сказал Чивер, прищурившись. Взглядом и интонацией он явно спрашивал: «А что это ты делал в зале для высоких ставок?»

– Хотел посмотреть на крупных игроков Лас-Вегаса, – объяснил Диллон. – Я уже говорил, что совсем недавно принял предложение Эмила Лэндона. На самом деле это случилось сегодня утром. К тому же я находился далеко от входа. А Грина ударили ножом еще на улице. Бьюсь об заклад, что криминалисты найдут капли его крови именно там.

Чивер понимал, что Диллон был прав.

– Та девушка точно не убивала его, – спокойно продолжил Диллон. – Она должна заботиться о своем пожилым дедушке. И сейчас ей нужно домой.

– Лейтенант, – сказал полицейский, быстро пробираясь к Чиверу через толпу. – Видео с камер наблюдений готово.

Чивер пошел прочь.

– Так как с девушкой, лейтенант? – окликнул его Диллон.

– Ладно, отвези ее домой. Но знаешь, я хочу, чтобы завтра ровно к восьми утра ты был у меня в офисе.

– Я приеду, – заверил его Диллон. – Эмил Лэндон наверняка захочет узнать все, что мы сможем выяснить по этому делу.

– Он узнает... когда у меня будет чем с ним поделиться.

– И он поручит мне посмотреть эти записи.

– Я не люблю повторять, Вульф, поэтому слушай внимательно. Я знаю, у тебя есть знакомые, которые вхожи в кабинет губернатора, будь он неладен. Но тебе придется подождать, пока я сам не увижу записи. Так что завтра утром, ровно в восемь.

– Конечно, – сказал Диллон и отвернулся.

Полицейские стали отпускать людей. Диллон подумал, что часть гостей отправятся в другие казино, раздраженные тем, что убийство испортило им вечер. Многие посетители жили в отеле при казино «Солнце», и некоторые из них, потрясенные случившимся, возможно, вернутся в свои номера.

Таннер Грин не был ангелом. Его хорошо знали в Лас-Вегасе. У него была судимость. К тому же, какие бы действия сейчас ни предпринял Чивер, убийца давно уже скрылся. Даже сам Чивер знал об этом. Он лишь прикрывал свою задницу.

Неожиданно Чивер снова окликнул его.

– Вульф!

Диллон остановился и подождал.

– Не забудь. В восемь утра.

Диллон с трудом сдержал смех. Чивер любил, чтобы последнее слово оставалось за ним. Это давало ему ощущение контроля над ситуацией.

Диллон снова повернулся и пошел вдоль закрытых игорных столов. Доктор Тарлтон все еще стоял над телом с другим судмедэкспертом, они искали трассологические улики. Диллон на мгновение остановился и замер.

Он пытался почувствовать эту комнату.

Но так ничего и не понял. Постояв еще немного, Диллон направился к ожидавшей его Джесси. Он снова достал свою лицензию частного детектива на случай, если сдерживающий толпу полицейский не узнает его.

– Мисс Спархоук может идти домой, – тихо сказал он полисмену, который преграждал им дорогу, сложив руки на груди.

Тот кивнул, узнав Диллона, и лишь мельком взглянул на его удостоверение.

Диллон взял Джесси за руку и повел к двери. Она не протестовала, напротив, быстро следовала за ним.

Когда они вышли из казино, около которого полицейских машин было больше, чем муравьев в муравейнике, Джесси облегченно вздохнула.

– Спасибо. Большое спасибо. Вы – частный детектив? Что ж, я рада, что тот лейтенант ваш друг.

– На самом деле никакие мы не друзья, – пробормотал Диллон.

Они шли, пока не добрались до бульвара Лас-Вегас, где на тротуаре собралась толпа людей, следивших за происходящим и что-то бурно обсуждавших.

Диллона совсем не удивило, когда у него зазвонил мобильный телефон. Странно было то, что этого не случилось раньше.

– Извините, – сказал он Джесси и ответил на звонок: – Вульф слушает.

Он тут же узнал голос Эмила Лэндона. Тот был сильно взволнован.

– Я только что узнал, что Таннер Грин мертв. Убит. Ножом в спину.

– Да. Я был в казино, когда это произошло.

– Вы видели...

– Нет. Я даже не знал, что он придет.

– Вы должны были знать об этом, черт побери!

– Простите?

– Мне нужно увидеть вас. Прямо сейчас.

– Я буду у вас, как только освобожусь.

– Он был моим телохранителем, а теперь мертв. Я хочу, чтобы вы немедленно приехали ко мне.

– Как только освобожусь, – спокойно повторил Диллон.

– Я могу уволить вас, Вульф.

– Как вам будет угодно.

Лэндон тут же пошел на попятную:

– Тогда приезжайте как можно скорее. Я же говорил, что мне угрожает опасность.

Диллон закрыл крышку телефона. Джесси оглядывалась по сторонам, вежливо притворяясь, что ее совершенно не интересует разговор.

– Простите. Вы, наверное, заняты. А я должна возвращаться домой.

– Где ваша машина? Я провожу вас.

– Я не за рулем, – сказала она и покраснела. – Сегодня у меня была деловая встреча, и я подумала, что после этого, возможно, загляну куда-нибудь, поэтому решила не садиться за руль. Я не вожу навеселе.

– Я не видел, чтобы вы пили.

– Да, но вполне могла бы. Долгая история. В любом случае, извините, но мне действительно нужно домой.

– Я подвезу вас. Моя машина припаркована на бульваре Стрип.

– Нет, не стоит. Я не спешу, поэтому лучше возьму такси. Но все равно спасибо. Большое спасибо.

Что он мог сделать? Настоять на своем? Он не имел на это права.

– Вам может угрожать опасность, – сказал он. Какая банальность.

Джесси улыбнулась, понимая, что это была всего лишь стандартная фраза.

– Спасибо. Но со мной все будет хорошо.

Не отводя взгляда от ее ясных голубых глаз, он достал из кармана визитную карточку.

– Вот, возьмите. Позвоните, если вам что-нибудь понадобится.

Она улыбнулась, не глядя на него.

– Вульф. Юты? – спросила она. – Местное племя? Или вы из другого штата? Что это, эри? чироки? апачи?

Он улыбнулся.

– Паиуты, – сказал он ей и смущенно улыбнулся. – Хорошо, а как насчет... Спархоук? Юты? Апачи? Нез-персе? Сценический псевдоним?

– Мой прапрадедушка был из племени лакота-сиу. Среди моих предков кого только не было. Настоящий американский коктейль, – весело ответила она. Некоторое время они смотрели друг на друга. Затем она смущенно сделала шаг в сторону: – Мне действительно пора идти. Еще раз спасибо. – Джесси задержалась: – Вы знали его?

Вульф кивнул.

– Мне очень жаль.

– Мне всегда жаль, когда кто-то умирает. Но он не был моим близким другом.

– Ясно.

Он нахмурился:

– Вы ведь не обналичили ваши фишки? Не было времени, я полагаю? Я совсем забыл про них в этой суматохе.

Она покачала головой:

– Я тоже. Но я забрала их. Обналичу завтра.

– За эти фишки можно получить много денег. Вас могут ограбить.

Джесси рассмеялась.

– Водитель такси не узнает о моих фишках, – заверила она его. – Со мной все хорошо, честно. Я большая девочка. Я выросла здесь. У меня есть перцовый спрей. И обещаю, что со мной все будет хорошо.

Диллон увидел такси. Он подумал о дедушке, про которого упоминала Джесси. Возможно, он болен и ждет ее.

Диллон остановился у бордюра и присвистнул, голосуя приближавшейся машине. Он посадил Джесси в такси и махнул ей на прощание рукой – больше ничего не мог для нее сделать.

Диллон с тревогой посмотрел на отъезжавшее такси. Ему показалось, что рядом с Джесси была какая-то странная тень, как будто кто-то сидел около нее.

Он напрягся. Такси проехало под уличным фонарем, и Диллон увидел, что на заднем сиденье находился всего один человек. Джесси была одна.

«Но почему же так тревожно на душе?» – спрашивал он себя, глядя вслед удаляющемуся такси.

Глава 2

Джесси жалела о том, что сегодня была без своей машины. Но она знала, что в доме престарелых ее ждали неприятности, и, чтобы немного утешиться и обдумать свои дальнейшие действия, могла зайти куда-нибудь по дороге домой и пропустить пару стаканчиков.

Ей казалось, что такси еле-еле ползет.

К тому моменту, когда шофер остановил машину перед ее домом в Хендерсоне, она уже была как на иголках. Джесси так спешила поскорее очутиться дома, что по дороге споткнулась и чуть не упала.

– Сандра? – позвала она подругу, поворачивая ключ в замке.

Когда дверь открылась, Сандра услышала ее и поспешила из дальней комнаты, чтобы встретить у двери.

Сандра была хорошенькой женщиной тридцати с небольшим лет. Когда-то она выступала в кордебалете, а потом стала писать романы для молодежи и зарабатывать деньги на собственных юношеских переживаниях. У Сандры была шестнадцатилетняя дочь, которую она родила еще совсем юной. Благодаря Рэджи она лучше понимала подростков и их интересы.

Сандра Нельсон была замечательной подругой. Не каждый согласился бы приглядывать за гостящим у Джесси Тимоти, когда самой Джесси нужно было куда-нибудь отлучиться. Но Сандру это не смущало. Она не видела в этой задаче ничего сложного. Ей только и нужно было, что выслушивать его истории и следить за тем, чтобы Тимоти не поджег дом, решив, что находится в шатре-парной своего дедушки и должен развести очистительный костер.

Сандра с тревогой посмотрела на подругу, и Джесси виновато улыбнулась:

– Прости. Я только...

Она не закончила, потому что справа от нее из зала, выходявшего окнами во внутренний дворик, послышались крики:

– Мама! Это Джесси! Ее показывают по телевизору! Там кого-то убили!

Сандра уставилась на Джесси, но та лишь поморщилась и пошла в зал, где Рэджи лежала на большой удобной софе и смотрела телевизор. Она снова вскрикнула, когда увидела Джесси.

Джесси уставилась в экран телевизора. Она думала только о том, как бы поскорее вернуться домой, и даже не заметила оператора теленовостей у выхода, когда они с Диллоном Вульфом наконец-то вышли из казино. А теперь ее показывали по телевизору. Она даже не помнила, что повисла у него на руке.

– Ты причастна к убийству? – спросила Сандра.

– Это не важно. Лучше скажи, кто тот красавчик? – спросила Рэджи. Высокая и стройная, она унаследовала от матери зеленые глаза в обрамлении длинных темных ресниц и хорошенькое личико в форме сердечка. Эта красивая и вполне уже созревшая девушка все еще оставалась милым ребенком, Джесси всегда радовалась встрече с ней, когда Рэджи приходила вместе с Сандрой, чтобы присмотреть за Тимоти.

– Убийство? – повторила Сандра.

В этот момент из спальни появился Тимоти. Он был в джинсах и клетчатой рубашке, надетой задом наперед. Однако, несмотря ни на что, держался с большим достоинством. Величественно распрямив плечи, он спросил:

– Убийство? Да, это было убийство. Они могут похоронить мое сердце под Вундед-Ни¹, потому что истребление американских индейцев по-прежнему остается величайшей трагедией и проявлением несправедливости в истории нашей страны.

– Не волнуйся. Коренные американцы получили справедливое отмщение. И это правильно, это замечательно. Теперь они зарабатывают деньги, и никто не умирает, – принялась успокаивать его Сандра.

Джесси подошла и обняла Тимоти, но он ничего не сказал, а лишь посмотрел на нее. Его глаза, светло-голубые и мутные, словно их заволокло утренним туманом, сначала ничего не выражали. Наконец он понял, кто перед ним стоит.

– Внучка. Ты дома. И ты не пострадала.

Джесси удивилась, почувствовав, что он дрожит всем телом, обнимая ее. Она посмотрела через его плечо, обращаясь к Сандре с немим вопросом.

– Этот репортаж показали только что, – тихо проговорила Рэджи.

– Тебе угрожала опасность, – сказал Тимоти. – Они сообщили мне об этом.

– Кто тебе это сказал? – спросила Джесси.

– Призрачные всадники. Они приходили ко мне и сказали, что я должен быть сильным, что тебе угрожает опасность, и я должен защитить тебя, – настойчиво проговорил он.

– Со мной все хорошо. Честное слово, – с тревогой в голосе заверила его Джесси. Призраки? Это было что-то новенькое. – Тимоти?..

– Я так скучаю по своей кровати, – сказал он.

– Но у тебя здесь тоже есть кровать, – сказала Джесси.

Он улыбнулся, его взгляд снова был затуманен.

– Да, и я благодарен за это. Но это не моя кровать. У меня должно быть свое место, где ты могла бы навещать меня.

– Ты вернешься туда завтра, Тимоти. Все будет хорошо, – пообещала она.

Сандра удивленно приподняла брови. Ее красноречивый взгляд ясно говорил: «Нехорошо обманывать его. Где ты возьмешь столько денег?»

– Пойдем, Тимоти, я отведу тебя в постель, – сказала Джесси, игнорируя молчаливое замечание подруги.

Он распрямил плечи, в этот момент Тимоти производил впечатление совершенно нормального человека.

– Джесси, девочка моя, я сам смогу добраться до кровати. – Он повернулся к Сандре и Рэджи: – Спасибо, леди, за прекрасный ужин, и благодарю, что выслушали старого человека и его еще более старые истории. Спокойной ночи.

Рэджи поспешила обняться с ним, а Сандра поцеловала его в щеку. Он повернулся и направился в комнату. Джесси не хотела, чтобы Тимоти догадался, что она следит за ним. Она стояла неподвижно и смотрела ему вслед. Позже она зайдет к нему.

Когда Джесси повернулась к Сандре и Рэджи, обе посмотрели на нее с удивлением.

– Что, черт возьми, происходит? – спросила Сандра.

– Ты мне так и не ответила, кто тот парень? – добавила Рэджи.

– На тебе кровь, – заметила Сандра, игнорируя замечание дочери. – С тобой точно все хорошо?

– Все отлично. Честное слово. Но вы должны извинить меня, – сказала Джесси, стирая кровь. Ей вдруг отчаянно захотелось в душ.

Она буквально бегом бросилась в свою комнату и быстро сняла с себя одежду, бросила ее в корзину для мусора, так как знала, что никогда больше не сможет этого надеть. Потом

---

¹ Речь идет о столкновении между индейцами племени сиу и армией США, произошедшем 29 декабря 1890 года у ручья Вундед-Ни, во время которого погибло много индейцев.

она поспешила в душ, включила такую горячую воду, что едва не ошпарилась, и принялась яростно тереть мочалкой кожу. Она долго втирала в волосы шампунь, наконец, хорошенько сполоснулась, выключила воду, накинула махровый халат и вернулась в гостиную.

Рэджи и Сандра снова посмотрели на нее с удивлением, и, прежде чем Сандра успела произнести хотя бы слово, Рэджи выпалила:

– А теперь расскажи, что это за парень? Ты специально скрывала его от нас?

– Нет. Я никогда не встречала его до сегодняшнего вечера. Его зовут Диллон Вульф, – сказала Джесси.

– Знаю, по телику уже назвали его имя, – сказала Рэджи.

– Правда? А мое имя там тоже упоминали? – спросила Джесси.

– Нет, тебя назвали неизвестной рыжеволосой девушкой, – ответила Сандра.

Она поднялась с софы, чтобы принести Джесси чашку чая, вид у нее был встревоженный.

Джесси поблагодарила ее, отхлебнула и закашлялась. Чай был наполовину разбавлен бренди.

– Сандра!..

– Тебе это сейчас необходимо.

– Ты могла хотя бы предупредить меня! – возмутилась Джесси.

– Может, вернемся к тому, что случилось? – настаивала Сандра.

– Я играла в казино...

– Что? – с негодованием спросила Сандра.

– Не волнуйся, я не поставила дом или еще что-нибудь ценное, – сказала она. – Сушья ерунда.

– А этот красавчик тоже играл? – не унималась Рэджи.

Джесси рассмеялась:

– Думаю, ему не понравилось бы, если бы он услышал, как его называют «красавчиком».

– А он что, может нас услышать? – спросила Рэджи.

– Нет, но...

– Да хватит уже об этом парне, – одернула ее Сандра. – Бьюсь об заклад, теперь мы знаем о нем даже больше, чем Джесси.

– О чем ты? – спросила Джесси.

– Рэджи ведь сказала, что о нем говорили по телевизору, – объяснила Сандра. – Он – частный детектив и работает на какую-то секретную правительственную службу.

– А я думала, что он работает на Эмила Лэндона, – смутилась Джесси. Она отхлебнула еще чая с бренди. Теперь, когда она знала, что в чашке, вкус показался ей бесподобным.

– Он работает под прикрытием, – с волнением предположила Рэджи. – Но как тебе удалось так быстро познакомиться с ним? И когда ваше следующее свидание?

– У нас не было свидания, – сказала Джесси. – Я играла в кости. Диллон Вульф тоже находился у игорного стола. Тогда я даже не знала, как его зовут. Но... я выиграла. Я выиграла кучу денег. Это было так странно, как будто невидимая рука двигала кости до тех пор, пока не выпала десятка. Я уже собиралась уходить, когда на меня налетел какой-то мужчина и опрокинул на стол...

– Диллон Вульф опрокинул тебя на стол для игры в кости? – удивилась Рэджи.

– Нет, это был тот мужчина, которого убили.

– Но если он был мертв, как он смог тебя опрокинуть? – спросила Сандра.

– В тот момент он был в агонии. Он умер прямо на мне. А затем вернулся Диллон Вульф и помог мне выбраться из-под трупа. Я думаю, это он убедил полицию, чтобы они отпустили меня домой.

- Круто! – воскликнула Рэджи. – Значит, ты собираешься снова встретиться с ним?
- Не вижу на то причин, – ответила Джесси.
- А я не вижу причин не делать этого, – заметила Рэджи.
- Но он даже не попросил меня о встрече.
- Еще попросит, – уверенно заявила Рэджи.

Джесси улыбнулась и отхлебнула еще чая. Теперь все случившееся казалось таким далеким, словно это произошло с кем-то другим, а не с ней. Тот человек, Таннер Грин, упал на нее... и умер.

– Ну и ночка, – тихо проговорила Сандра. – А тот твой разговор с Тимоти... перед тем, как все произошло, ты выиграла достаточно денег, чтобы оплатить его пребывание в доме престарелых?

Джесси смущенно улыбнулась.

– Это просто невероятно. Со мной такого никогда не случалось, и я уверена, что не случится. Да, я выиграла достаточно, чтобы Тимоти смог прожить там целый год.

Сандра удивленно воскликнула:

– Ты выиграла столько денег? Нет, ты точно поставила дом!

Джесси покачала головой.

– Если честно, то нет. Это было безумием. Я играла не только на свои деньги. Я так хорошо бросала кости, что другие игроки ставили свои деньги за меня.

– Просто невероятно, – сказала Сандра. – Такой выигрыш. А потом на тебя свалился смертельно раненный человек. Странная ночь. – Она задумалась на мгновение, а затем спросила: – И никто ничего не видел?

– Насколько я знаю, нет. Он прижал меня к столу и... умер, – сказала Джесси.

Долгое время все сидели молча, затем Сандра сказала:

– Ладно, нам пора. С тобой ведь точно все в порядке?

Джесси кивнула.

– Мне до сих пор не по себе, – вздрогнула Рэджи. – Ведь тот... кто убил того человека, еще на свободе?

Джесси почувствовала, как по спине у нее пробежал холодок. Внезапно она словно заново пережила тот момент, когда перед ней возникло лицо Таннера Грина, его шевелящиеся губы, меркнущий взгляд, он смотрел прямо на нее. Джесси попыталась прогнать это видение и встала, чтобы проводить гостей.

– Со мной все замечательно. Мы забудем обо всем через пару дней, – солгала она, понимая, что никогда не забудет о событиях этой ночи.

– Позвони мне. И скажи, если... я чем-нибудь смогу тебе помочь, – предложила Сандра.

– Хорошо, – пообещала Джесси. Она смотрела, как женщины садятся в машину Сандры, затем тихо закрыла дверь и заперла ее. Внезапно она пожалела о том, что в ее доме нет сигнализации. Но до сегодняшнего дня это казалось бессмысленной тратой денег, учитывая, сколько приходилось ей тратить на лечение Тимоти.

Когда дверь была закрыта и заперта, Джесси заглянула в комнату Тимоти, он, уже переодетый в пижаму, спокойно спал.

Джесси пошла в свою комнату. Как хорошо, что у нее был свой дом. Он принадлежал ее родителям, которые купили его еще до того, как Хендерсон стал популярным местом. Внутренний дворик был посыпан галькой, там росли кактусы и стояли скульптуры, которые покупали ее родители. В гостиной стояло старое мамино пианино, а стеклянные двери вели на маленькую террасу, а оттуда – к бассейну. Еще в доме были кухня, столовая, зал, три спальни и кабинет.

Но в ту ночь Джесси пожалела, что у нее нет сигнализации.

Она попыталась убедить себя в том, что ее страхи глупые и беспочвенные. Кто бы ни убил Таннера Грина, она вряд ли заинтересует этого человека. Она ведь ничего не видела. Просто она оказалась в неподходящее время в неподходящем месте. Но поскольку этот вечер обеспечил Тимоти счастливую жизнь, она ни о чем не жалела.

Свернувшись под одеялом калачиком, Джесси подумала о Диллоне Вульфе. Он заинтриговал ее, привлек ее внимание, когда просто стоял за игорным столом. И то, что он так вовремя пришел к ней на помощь, показалось Джесси маленьким чудом.

Почему она не позволила ему проводить ее?

Потому что в этом не было смысла, говорила она себе. Ей даже некогда было ходить на свидания. Она должна была заботиться о Тимоти, и ее это совсем не обременяло. Тимоти всегда поддерживал ее, и Джесси была рада, что могла для него что-то сделать. К тому же она была так занята на работе, соглашаясь на любые подработки, которые ей предлагали, что и думать забыла о свиданиях и об отношениях с мужчинами. Она не была уверена, сможет ли снова с кем-нибудь встречаться, даже если у нее появится возможность.

Но ей было приятно прикоснуться к нему. Или когда он дотрагивался до нее. Ей хотелось почувствовать под своими пальцами ткань его пиджака. И...

Джесси закрыла глаза.

Она позволила себе помечтать о мужчине по имени Диллон Вульф. Но уже во сне, когда Диллон Вульф улыбнулся ей, все вдруг переменялось. Она снова оказалась у стола для игры в кости, и пространство вокруг нее вдруг стало сжиматься. Таннер Грин снова мчался к ней. Прямо на нее. Она вновь почувствовала тяжесть его тела. Его глаза уставились прямо на нее и смотрели, пока в них не померк огонь жизни.

Она увидела, что его губы зашевелились, и снова услышала его шепот.

«Индиго».

Джесси вздрогнула и проснулась. За окном все еще была ночь, и она почувствовала, как тьма давит на нее. Ей вдруг показалось, что в комнате есть кто-то еще, он прячется в тени и следит за ней.

Джесси спрыгнула с кровати и побежала к выключателю. Комната осветилась, она заморгала от внезапного яркого света, все ее тело напряглось, приготовилось к броску.

Но вокруг никого не было. Совсем никого.

Джесси почувствовала себя дурочкой, она пошла в ванную, собрала окровавленную, скомканную одежду и отнесла на кухню, где положила в большой мусорный бак, а затем оттащила его в гараж. Она знала, что поступает глупо, но ей хотелось как можно дальше спрятать все воспоминания об этом вечере. Вернувшись в свою комнату, она включила маленький телевизор и не выключала его до тех пор, пока не начало светать.

В этот момент ей пришла в голову мысль, что никто не спросил ее, говорил ли ей что-нибудь умирающий.

И лишь ей было известно, что перед смертью он произнес одно-единственное слово.

«Индиго».

Эмил Лэндон был мужчиной неопределенного возраста. Его можно было принять и за потертого тридцатипятилетнего плейбоя, и за пятидесятилетнего человека, сохранившего хорошую физическую форму. Но поскольку Адам Харрисон – владелец и директор уникального детективного агентства «Расследования Харрисона», в котором работал Диллон, – имел доступ к сведениям о каждом человеке, живущем в Соединенных Штатах и за их пределами, он знал, что Лэндону было сорок восемь. Он трижды женился и трижды разводился, его единственный ребенок жил в Дублине вместе со своей матерью. Лэндон унаследовал миллионы от своего дедушки – турецкого нефтяного магната. Крупные инвестиции в недвижимость помогли ему приумножить это состояние. Лэндон был заядлым игроком. Он любил

красивую одежду, автомобили и женщин, которых притягивали большие деньги. Однако в игре ему не особенно везло, поэтому он нашел способ, как заработать на склонности других людей рассчитывать на удачу, играть и проигрывать. Он открыл собственное казино и вел переговоры о создании новой игровой Мекки, пытаясь преодолеть сопротивление со стороны местных общин. Он смог предоставить все необходимые документы, которые доказывали, что по линии своей матери он был на одну тридцать вторую паиутом. На самом деле ему хватило бы и одной шестидесяти четвертой доли индейской крови, чтобы получить разрешение строить казино на земле индейцев. Разумеется, Лэндон хотел, чтобы все доходы от его предприятия оставались у него в кармане и не доходили до индейцев, которые должны были получать свою долю.

Диллон даже не стал изучать подробности этого дела. Он уже не раз видел подобное. Его не особенно волновал Эмил Лэндон, однако он не понимал, почему человек с такими высокими моральными принципами, как Адам Харрисон, поручил ему это дело.

Диллон знал много богатых людей, которые отличались честностью в решении финансовых вопросов и с уважением относились к окружающим их людям, независимо от их материального положения.

Эмил Лэндон был не из их числа.

Лэндон был убежден, что кто-то пытается его убить. Диллон выяснил, что за свою жизнь тот нажил себе немало врагов. У некоторых из них вполне могло возникнуть желание свести с ним счеты. Но это ничего не значило. Многие люди думают об убийстве, но так никогда и не решаются на этот поступок. Мысли о мести часто греют душу. Но у большинства людей есть совесть, а даже если ее и нет, то они не обладают достаточными возможностями, чтобы совершить идеальное убийство, а никто не хочет быть пойманным и провести остаток лет за решеткой. Но если у тебя есть деньги, то, разумеется, ты можешь нанять убийцу. Когда же профессионального киллера найти невозможно, всегда подвернется какой-нибудь наркоман, готовый совершить убийство за несколько тысяч долларов или просто за дозу наркотика. Но, как правило, наркоману не удастся довести дело до конца, и обычно все заканчивается смертью этого самого наркомана.

Тем вечером Диллон проверял местные казино и пытался выяснить, кто в Вегасе мог обладать необходимыми связями и достаточным количеством денег, чтобы нанести удар, и кто действительно имел зуб на Эмила Лэндона. Диллон все еще не был уверен, что Лэндону на самом деле что-то угрожало. Во время первой встречи Лэндон сказал, что ему снятся сны, где его убивают. Расстреливают в собственном казино, закалывают в постели. Он считал, что нечто подобное обязательно произойдет, но у него не было доказательств.

Лэндон нанял двух самых известных в Лас-Вегасе телохранителей: Хьюго Блита и Таннера Грина. Теперь в живых остался только Хьюго, но Лэндон жил в пентхаусе на верхнем этаже «Нового Орлеана», где около двух лифтов и входа в его жилище постоянно дежурили охранники, прошедшие такую строгую проверку, словно их набирали для работы в ЦРУ.

Когда Диллон вошел в пентхаус, Лэндон, одетый в халат леопардовой расцветки от известного дизайнера, находился в обществе своей секретарши – блондинки с силиконовым бюстом, огромным, как штат Техас, а также начальника охраны казино и Хьюго Блита.

Лэндон был на взводе.

Он даже не взглянул на вошедшего Диллона и тут же разразился гневной тирадой:

– Я же говорил вам, что мне угрожает опасность, а вы не поверили. Теперь Таннер Грин мертв, это было предупреждение, посланное мне. Убийца хочет сказать, что может уничтожить всех, кто меня окружает, что мне не на кого положиться. Как ему, черт возьми, удалось это сделать у вас на глазах? – Он остановился и с упреком посмотрел на Диллона.

Диллон лишь презрительно покачал головой:

– Его убили не у меня на глазах, Грина закололи еще до того, как он вошел в казино. Территория перед казино просматривается дюжиной камер видеонаблюдения, надеюсь, полиция сможет что-то обнаружить. Я предполагаю, что его ударили ножом в машине, а затем выбросили у входа в казино. Когда Грин вошел в казино, у него уже была агония. Я собираюсь проверить его телефонные звонки и установить все его перемещения за последние несколько дней. Выяснить, кто мог заманить его к себе в машину и под каким предлогом. Разумеется, есть вероятность, что он был убит за какие-то прошлые дела или за то, что кто-то из криминального мира имел на него зуб. Лэндон нахмурился и покачал головой:

– Послушайте, они охотятся за мной.

– Да, вы уже говорили мне это. Но все ли вы сказали мне? – спросил Диллон.

Он хотел, чтобы Лэндон был честен с ним. Но тот с самого начала юлил и что-то недоговаривал. Без сомнения, его деятельность не всегда была законной, возможно, у него имелись свои тайные планы. Не исключено, что они были как-то связаны со строительством казино на землях индейского племени. И пусть, задавая этот вопрос, Диллон и не надеялся получить искренний ответ, он все же рассчитывал на дополнительную информацию.

– О чем вы вообще говорите? – с раздражением в голосе спросил Лэндон. – Кто-то пытается убить меня. Что вам еще нужно знать?

– Я хотел бы выяснить возможные причины, – сказал Диллон. – Я хочу, чтобы вы были честны со мной, вспомнили о тех сделках, которые могли привести к нежелательному результату, о делах, которые неудачно закончились. Я должен знать причины, по которым кто-то, у кого есть возможность покончить с вами, желал бы вашей смерти.

– Я был откровенен с вами. Конечно, у меня есть враги. – Лэндон прищурился. – Есть несколько радикальных личностей из индейских племен, которые не хотят признавать того факта, что мои казино способны обеспечить многих людей работой. У каждого богатого человека есть враги. И вы знаете об этом. Но это... черт возьми! Таннер Грин? Он же был профессионалом.

Блондинка с квадратным бюстом четвертого номера подошла к Диллону с подносом, на котором стояли стаканы с различными спиртными напитками.

– Выпьете что-нибудь, мистер Вульф? Он покачал головой:

– Нет, спасибо.

– Мистер Вульф, теперь мне все двадцать четыре часа в сутки приходится быть начеку, – заметил Хьюго Блит. – Я слежу за каждым шагом мистера Лэндона. Мы должны выяснить, кто пытается убить мистера Лэндона, и разобраться с этим человеком.

– Я не наемный убийца, – резко оборвал его Диллон. – В любом случае теперь этим делом занимается полиция.

– Полиция?! – с сарказмом воскликнул Лэндон. Затем он сказал, куда бы он с превеликим удовольствием отправил полицейских.

Диллон встал.

– Завтра утром я собираюсь посмотреть эти записи. После этого вам позвоню.

– Вы должны что-нибудь предпринять, и сделать это как можно скорее, – сказал Лэндон.

– Я надеялся, что вы окажете мне больше содействия.

Лэндон посмотрел на него так, словно снова собирался заорать во всю глотку. Однако, несмотря на все свои недостатки, он не был дураком.

– Я подумаю и сообщу вам все, что смогу, – согласился Лэндон.

Диллон ушел. Пока он спускался на частном лифте Лэндона и шел через главный зал казино, он не смог не признать, что Лэндон подыскал подходящих менеджеров и строителей. «Новый Орлеан» наверняка станет популярным местом. Диллон не был уверен, что выбрал бы Вегас для семейного отдыха, но многие люди проводили свой отпуск именно здесь, и

Лэндон сделал все, чтобы они чувствовали себя здесь не менее комфортно, чем завсегда в игорных домах. В «Новом Орлеане» было множество магазинов, ресторанов с различной кухней, аттракционов и даже американские горки. Здесь была отдельная развлекательная программа для детей и зал, где можно было устраивать детские дни рождения.

Пока Диллон шел к лифту, чтобы спуститься в гараж, краем глаза он заметил рекламу старой шоу-программы. На плакате были изображены два ковбоя с пистолетами, а между ними – красивая девушка из салуна. Картинка вполне подходила для детского шоу, ничего слишком откровенного, но лицо девушки привлекло его внимание и заставило сердце биться быстрее.

Это была Джесси Спархоук. Она улыбалась, великолепные рыжие волосы были собраны на затылке и закрыты ковбойской шляпой. Ее костюм, почти невинный, подчеркивал, однако, все достоинства ее фигуры. Она была невероятно привлекательной женщиной.

Диллон спустился на парковку, его мысли были все еще заняты Джесси, и он не сразу понял, что здесь не один.

– Прекрасно, просто замечательно, – сказал Ринго, пытаясь подстроиться под уверенную твердую походку Диллона. Складки его куртки шуршали, но это не шло ни в какое сравнение со звоном шпор по мостовой.

Диллон заметил, что многие смотрят в его сторону. Люди не могли видеть Ринго, но понимали, что здесь есть кто-то еще. Звуки разносились на большое расстояние, и все слышали их.

– Что? – с нетерпением спросил Диллон.

Ринго откашлялся.

– Это, наверное, самое красивое создание на свете, к тому же потрясающе играет в кости, а ты позволил ей ускользнуть. Отлично. Может, я и умер, но иногда мне кажется, что единственный покойник здесь ты, мой друг.

– Прости, старина, – сказал Диллон. – Но у меня есть дела поважнее. Таннера Грина убили, Эмил Лэндон сам не свой, а я, между прочим, работаю на него. И хочу напомнить, что это ты втянул меня в эту историю.

Ринго проигнорировал его замечание и вернулся к первоначальной теме.

– Я видел, как ты улыбался ей. Стоит лишь на мгновение отвлечься, чтобы понюхать розы, и ты уже труп, – многозначительно сказал он.

– Как я понимаю, ты перестал нюхать розы и стал нюхать мусорные кучи? – резко сказал Диллон.

– Да нет, конечно! – ответил Ринго. – И хочу тебе напомнить, я умер из-за того, что ввязался в заварушку, помогая одному из твоих предков.

– Прости, Ринго, это было больше ста лет тому назад, и теперь я уже ничего не могу поделать. Но я уверен, что он был благодарен тебе за помощь.

– Возможно. Тогда я им задал жару. Приятно вспомнить.

Проходящая мимо женщина нервно поежилась и посмотрела на Диллона. Он наклонил голову и недовольно поморщился. Обычно Ринго старался не разговаривать с Диллоном на людях, потому что тот не отвечал ему. Что, черт возьми, случилось сегодня? Ну, конечно, убили человека. Но, кроме того, было еще что-то...

Какое-то чувство тревоги.

Как будто он мог столкнуться с чем-то непоправимым. Даже смертельно опасным.

– Ты ведь пригласишь ее на свидание? – спросил Ринго.

– Я предложил подвезти ее, но она отказалась.

– Неудивительно – на ней умер человек. Ты должен попытаться еще раз.

– Послушай, Ринго, вы с Адамом впутали меня в историю с Эмилом Лэндоном, так что давай сначала разберемся с ней, договорились? – Помимо того что Джесси произвела на

него неожиданно сильное впечатление, он почувствовал в ней нечто особенное. Она не была проституткой, которая цепляется за богатых мужчин, или прожигательницей жизни, которая руководствуется принципом: «Все, что случается в Вегасе, остается в Вегасе». Она была другой. Она жила в этом городе. Работала здесь. Она знала Вегас. Ей было известно, какие ловушки поджидают в этом городе, где все нацелено лишь на одно – забрать твои деньги.

Поэтому его особенно удивило, что такая девушка играла в кости на большие деньги.

– Может, ты обратишь на меня внимание? – спросил Ринго.

Он почувствовал, что его щеки покраснели, эта женщина казалась ему необычайно загадочной. Но почему же его так смущали слова Ринго? Возможно, он действительно был очарован ею. Но в его жизни не было места для интимных переживаний, по крайней мере сейчас, когда главным для него была работа.

– Ринго, я ишу убийцу. Тебе не кажется, что сначала я должен выяснить, что здесь происходит, а лишь потом уже пытаться завести с кем-нибудь отношения?

Ринго ничего не ответил. Он проводил Диллона до машины, а затем проник сквозь дверцу пассажирского сиденья, хотя вполне мог ее открыть. Всю дорогу, пока они ехали к дому Диллона, находившемуся на окраине Стрипа, Ринго был молчалив и задумчив.

Клэнси – огромная бельгийская овчарка Диллона – встретила их у дверей, виляя хвостом. Она знала, что Ринго был здесь. Сначала Клэнси ненавидела его. Громко лаяла, когда он находился поблизости, сильно раздражая этим Диллона. Но затем, к радости Диллона, Клэнси привыкла к призрачному присутствию Ринго, и он ей даже понравился. И когда Диллон оставлял Ринго дома, они прекрасно ладили. Ринго выпускал Клэнси погулять во двор, играл с ней.

– И что теперь? – спросил Ринго. – Разве мы не должны кое-куда поехать и кое-что сделать?

– Не знаю, как ты, а я собираюсь пойти спать.

Ринго выругался, а Диллон пошел к себе в комнату. Он чувствовал себя совершенно измотанным. Быстро раздевшись, нырнул под простыню. Уже светало, и Диллону хотелось немного вздремнуть перед поездкой в полицейский участок.

Но ему никак не удавалось уснуть. Когда же сон все-таки сморил его, он услышал бой барабанов из своего детства. Диллон слышал песнопения и видел воинов, танцевавших в кругу. Старейшина паиутов придумал Танец призрака, который впоследствии стали исполнять во многих западных племенах. Во время танца вождя посетило видение о том, что индейцы прогонят белых людей с их земель и вернут племени утраченное могущество.

Но этого так и не случилось.

В детстве он много раз видел, как исполняется Танец призрака, но тогда привидения не посещали его. Впервые это произошло на похоронах его родителей. Тогда он, убитый горем молодой идиот, впервые увидел деву в белом.

Среди индейцев ходили предания, что эта мифическая героиня была хранительницей белого бизона, она знала, что творится в сердцах и умах как живых, так и умерших. Она была мудра и прекрасна, и она знала все тайны человеческой души.

Для Диллона она была всего лишь легендой, красивой историей, которую рассказывали его соплеменники.

Так было до похорон, когда в один из моментов он поднял голову и увидел... ее. Он пытался убедить себя, что ее не существует на самом деле. Что она была плодом его воображения, взбудораженного болью в сердце и гневом на Бога и судьбу, который кипел в его груди.

Она стояла и смотрела на него с противоположной стороны могилы. Позже, когда он однажды попытался ввязаться в глупую драку в баре, она встала между ним и человеком, которого он специально оскорбил. Диллон хотел, чтобы ему разбили лицо. Хотел почувство-

вать физическую боль, чтобы она заглушила еще более сильную боль, разрывавшую его душу.

Но она остановила его. Диллон почувствовал, как она положила руку ему на плечо, а когда он повернулся к ней, их глаза встретились, и она прошептала: «Нет, это не твой путь. Только время и праведные дела помогут залечить твою раненую душу».

И с тех самых пор...

С тех самых пор он видел мертвых.

Обычно они приходили в его жизнь, когда им было что-то нужно. А затем, получив свое, исчезали. Он научился всему этому благодаря Адаму Харрисону и его агентству «Расследования Харрисона». Адам взял его на работу и помог превратиться из грубого, озлобленного полукровки в человека с призванием. Адам помог ему многое понять о жизни и смерти и о том, как важно ценить в себе человека.

Он был многим обязан Адаму и испытывал к этому человеку искреннюю симпатию.

Поэтому, когда приходили призраки, он им помогал.

После этого призраки уходили.

Кроме Ринго Мерфи. Проблема заключалась в том, что Ринго сам не знал, что держало его на земле.

Он зарабатывал себе на жизнь оружием и умер от пули, ничто в его жизни или обстоятельствах его смерти не могло объяснить, почему он все еще оставался здесь.

Диллон перевернулся на другой бок, ему хотелось поспать хотя бы час.

Он крепко сомкнул глаза.

И тогда, находясь в состоянии между сном и бодрствованием, в полубытьи он увидел деву и почувствовал ее нежную руку на своем лице.

– Да, – прошептала она. – Это начало. Начало и... конец.

Глава 3

– Я вижу, как они танцуют в небе, – сказал Тимоти Джесси.

Она везла его обратно в дом престарелых и чувствовала себя не в своей тарелке. Джесси не хотела оставлять его одного утром, поэтому попросила Сандру присмотреть за ним, пока ездила в казино, чтобы обналичить фишки. Позже она обменяла наличность на банковские чеки, чтобы оплатить услуги дома престарелых, и заполнила справку о доходах для налоговой инспекции. Раньше она никогда не платила налоги с выигрыша – несколько раз она ради развлечения играла на несколько долларов, но ей до сих пор не приходилось отчитываться об этом перед государством.

Однако Джесси не возражала против того, чтобы немного поделиться с правительством.

Теперь она беспокоилась, как бы не опоздать на дневное выступление, так как даже ее солидного выигрыша было недостаточно, чтобы отказаться от работы. Когда она вернулась домой, Сандра встретила ее у дверей и сказала, что, возможно, ей стоит поговорить с врачом в доме престарелых прежде, чем она оставит там Тимоти.

– Зачем? – спросила она.

– Может, все не так уж и плохо, как я думаю, но... – Сандра замолчала. – Он разговаривает с воображаемыми людьми. А когда я спросила его, с кем он говорит, Тимоти хитро посмотрел на меня и сказал, что на стенах были люди, что они его друзья, они помогают ему и что я не должна беспокоиться по этому поводу. Наверное, так ему радостнее жить...

Теперь он общался со своими друзьями на небе.

Возможно, Джесси так нервничала из-за того ночного происшествия, когда она проснулась, решив, что за ней кто-то следит. Как правило, это ощущение исчезает с наступлением дня, но только не в этот раз... утром, пока заваривала кофе и бросала хлеб в тостер, она снова замерла, почувствовав, что кто-то смотрит на нее. Однако она тут же убедила себя в том, что нельзя ощутить на себе посторонний взгляд. И все же это было возможно. Ведь иногда люди чувствуют, что за ними следят. Возможно, это связано с той частью человеческого мозга, которую ученые до сих пор считают неиспользованной.

Но рядом с ней никого не было. Ни ночью, ни утром.

Однако тем утром Тимоти говорил о людях в стенах, а затем он увидел танцоров на небе.

«И кто из нас в действительности сумасшедший?» – спрашивала она себя.

Дом престарелых Хоторна выделялся среди остальных заведений Лас-Вегаса. Джесси остановилась около административного корпуса. Тимоти нахмурился. Обычно, когда они возвращались после визитов домой и прогулок, Джесси сразу подъезжала к корпусу «А».

– Я должна заплатить мистеру Хоскинсу, – сказала она.

– Заплатить ему? – с негодованием спросил Тимоти.

Джесси хлопнула его по руке.

– Да, Тимоти, такова жизнь. – Джесси нагнулась, чтобы поцеловать его в щеку. Когда-то он был для нее самым лучшим опекуном на свете, и она очень его любила. – Ты же знаешь, что нам нужно платить за жилье, – сказала она.

– Но только не в день, когда появились прозрачные танцоры, – возразил Тимоти.

– Возможно, но это было давно. И потом, призраков не существует, – добавила она.

– Но если бы они существовали, – с улыбкой заметил Тимоти, – им не приходилось бы платить за жилье. Они просто появлялись бы, а потом исчезали.

Ее обрадовало, что Тимоти не утратил чувства юмора.

– Я не уверена, что эти земли принадлежали резервации, – сказала Джесси и улыбнулась ему в ответ. Она хотела попросить Тимоти, чтобы он остался в машине и подождал, пока она заплатит, но затем передумала. Тимоти все еще помнил, как управлять автомобилем. А его воображаемые друзья могли предложить ему проехаться до какого-нибудь магазина.

– Почему бы тебе не пойти со мной? – предложила она.

– Полагаю, этот идиот, мистер Хоскинс, будет там? – с неприязнью спросил он.

Джесси едва не рассмеялась над его возмущением. Тимоти был наполовину лакота, он унаследовал от своих индейских предков их прямые черные волосы, которые стали теперь совсем седыми, но на его глаза эти гены не повлияли. Они были ярко-голубыми. Джесси подумала, что ее дедушка оставался все еще достаточно привлекательным мужчиной, у него была горделивая осанка и правильные черты лица.

– Да, мне нужно с ним встретиться. И пожалуйста, не груби ему, хорошо? По крайней мере, нам приходится видеться с ним не чаще чем раз в месяц...

– Я буду сама вежливостью, – пообещал Тимоти.

Однако Джесси не поверила ему. Хоскинс не просто чувствовал себя неловко в обществе пожилых людей, он открыто ненавидел их и даже не скрывал этого. Джесси не понимала, зачем он вообще занялся этой работой. Она думала, что рано или поздно он и сам здесь окажется. А может, и не окажется. Всегда же существовала альтернатива. Как бы там ни было, Джесси надеялась, что он проживет долгую жизнь прежде, чем ему самому понадобится забота, и лишь тогда он поймет, что молодому поколению совершенно наплевать на его потребности.

Они вышли из машины, Джесси взяла Тимоти за руку, и вместе они вошли в здание. Секретарь – молодая и хорошенькая девушка – посмотрела на Джесси с удивлением.

– Мисс Спархоук! Доброе утро. Мы подумали, что, возможно, вы захотите оставить дедушку у себя. Мы... мы не ждали вас.

– Правда? Почему? Мне приятно, когда Тимоти навещает меня. – Она повернулась к нему и улыбнулась: – Но ему было бы неудобно жить со мной, тем более что мне постоянно приходится работать. Я принесла плату за несколько месяцев вперед, – добавила она, сладко улыбаясь девушке.

– О, прошу извинить меня... я сейчас, только позову мистера Хоскинса, – сказала секретарь.

Она не стала звонить в его кабинет, а вскочила со своего места и убежала. Через минуту появился недовольный Хоскинс:

– Мисс Спархоук, мистер Спархоук. Я не ожидал увидеть вас. Я думал, что сегодня у вас будут другие дела.

– Как видите, вы ошиблись. А сейчас я должна отвести Тимоти в его комнату, – сказала Джесси и протянула ему банковский чек.

Он уставился на Джесси так, словно она была призраком.

– Сегодня я все оплатила, – сказала Джесси. – Теперь его пребывание оплачено за три месяца вперед. Так что, как говорится, все в полном ажуре.

Джесси не знала, почему у Хоскинса был такой подавленный вид, и ее это мало волновало.

– Хорошего дня, мистер Хоскинс, – сказал Тимоти и повернулся, чтобы уйти.

Джесси выдала свое победоносное «до свидания» и последовала за ним.

Когда они вернулись к своей машине, Джесси заметила припаркованный неподалеку роскошный седан. Из автомобиля вышел молодой мужчина, обогнул машину, открыл дверцу пассажирского места и помог выбраться пожилому мужчине. Теперь она поняла, почему так поблел мистер Хоскинс. Он собирался сдать комнату Тимоти кому-то еще. Она рассме-

ялась и посадила дедушку в машину. По дороге к своему корпусу они обменивались веселыми шутками.

Они зарегистрировались у дежурившего внизу молодого санитара – в каждом корпусе на вахте круглосуточно кто-то дежурил, ведь персоналу приходилось иметь дело с беспокойными стариками. Затем Джесси проводила Тимоти в его комнату. Наверху они столкнулись еще с одним санитаром – Джимми Бритином, афроамериканцем с широкой улыбкой.

– Тимоти, Джесси! – Он был приятно удивлен.

– Хоскинс собирался сдать мою комнату еще до того, как я выехал из нее, – сказал Тимоти. – Но он недооценил мою внучку. И призраков, разумеется.

– Ну и ну... – проговорил Джимми, слова Тимоти его совсем не удивили. Он взглянул на Джесси, словно хотел спросить ее: «Что вы сделали? Ограбили банк?»

Тимоти направился в свою комнату, Джесси с сочувствием улыбнулась Джимми.

– Не знаю, как насчет призраков, но кто-то явно мне помогает. Я выиграла в кости небольшое состояние.

– Это же чудесно, – улыбнулся Джимми.

– Я никогда прежде не играла, но... – Джесси покачала головой, как будто все это совершенно сбило ее с толку.

– Вы были в отчаянии. И вам повезло, – объяснил ей Джимми.

– Послушайте, мне пора возвращаться на работу, – сказала она.

– Не волнуйтесь. Я помогу ему устроиться. И ни в чем не нужно себя винить. Вы часто берете его домой на выходные. А здесь есть я. И Лиз Фриз – его любимая медсестра, как раз сегодня дежурит. С ним все будет хорошо. Вы можете ехать.

– Я просто хочу, чтобы вы знали. У него...

– Что? – спросил Джимми.

– У него бывают галлюцинации. И часто. Он видит призраков. На стенах. В небе... и даже разговаривает с ними.

– Я уже не в первый раз сталкиваюсь с подобным. Все будет хорошо. Я обещаю, – сказал он и похлопал Джесси по плечу, словно желая приободрить.

– Спасибо, Джимми.

Она с благодарностью улыбнулась ему, зашла в комнату Тимоти и поцеловала его в щеку.

– А сейчас мне нужно ехать на работу.

Он мрачно кивнул.

– Не волнуйся. Призраки заняты танцами в небесах. Все будет хорошо.

– Разумеется, – сказала Джесси, еще раз поцеловала его и поспешила прочь. Взглянув на часы, она поняла, что ей нужно торопиться, чтобы успеть вовремя надеть костюм, но она знала, что успеет. Все в порядке, говорила она себе. Для нее это было обычным делом.

Она быстро дошла до машины, открыла дверцу, но вдруг замерла и осмотрелась. Джесси почувствовала, что кто-то следит за ней, однако никого не увидела.

Она проверила заднее сиденье.

Никого.

Она еще раз огляделась, тряхнула головой и приказала себе больше не думать о подобных глупостях. День выдался ясным и солнечным. Если кто-то и следил за ней, то разве что Хоскинс. Он, без сомнения, переживал из-за того, что ей удалось заплатить и он не смог сдать комнату Тимоти кому-то еще, возможно за более высокую плату.

Но ощущение того, что за ней следят, не оставляло Джесси даже после того, как она выехала на шоссе, и не покидало ее всю дорогу до казино.

Как будто в машине рядом с ней все время сидел кто-то невидимый.

– Видишь? Две камеры ничего не обнаружили, – сказал Чивер Диллону. – Вот это Таннер Грин... правда, его трудно рассмотреть, потому что у входа в то время было еще с дюжину машин. Похоже, он вышел из белого лимузина. Я не вижу номера, а таких машин в городе, наверное, не одна сотня, – растерянно сказал он. – И Грин ничем не отличался от других пьяных, которые шатаются по улицам среди ночи. Вот он идет... – Чивер указал на экран, – а парень впереди толкнул его. Ты видел его взгляд? Он подумал, что на него налетел пьяный. Теперь смотрим, как Грин пробирается через толпу. Все заняты своими делами, никто не обращает на него внимания. Даже швейцар. Он просто открывает дверь и не сводит глаз с той брюнетки с большими сиськами, на все остальное ему наплевать, даже на парня с ножом в спине. Так, теперь его зафиксировала другая камера... – Голос Чивера сорвался, когда он нажал на пульт дистанционного управления, переключаясь на сцену в казино. – По пути к игорному столу его снимали шесть камер одновременно, но везде мы видим только, как он пробирается через толпу, сталкивается с мисс Спархоук, и они оба падают на стол. А затем ты помогаешь ей выбраться.

Чивер был полностью обескуражен; в его голосе явно читалось разочарование по поводу того, что многочисленные камеры наблюдения предоставили так мало необходимых для следствия улик.

– Если не возражаешь, я хотел бы еще раз посмотреть все записи, – сказал Диллон.

– Что ж, располагайся, почувствуй себя как дома. Я смотрел их три часа подряд. Я даже пригласил техника, чтобы он отследил все перемещения Грина, но это не помогло. Его постоянно загоразживала чья-нибудь голова или рука.

Чивер бросил пульт Диллону, тот посмотрел на него, затем нажал на кнопку, чтобы перемотать запись на начало.

– Как будто кто-то знал, какие участки недоступны для камер наблюдения, – задумчиво проговорил он.

– Похоже на то, – согласился Чивер. – Как думаешь, что бы это могло значить?

– Я думаю, что наш убийца имеет отношение к казино или знает кого-то из его сотрудников.

– Одному Богу известно, сколько может быть таких людей, – пробормотал Чивер.

Диллон повернулся на стуле и посмотрел на Чивера, который сидел на краю своего стола.

– А что случилось с ножом?

– Он в лаборатории. Предварительная экспертиза ничего не выявила. Это рабочий нож с коротким лезвием, в городе таких продаются тысячи. Эти ножи часто используют для разрезания пластиковых лент на пачках денег. Они есть в каждом казино. И разумеется, на рукоятке никаких отпечатков пальцев. Возможно, убийца был в перчатках. Удар Грину был нанесен со значительной силой, лезвие достало до сердца, что и послужило причиной смерти. Однако лезвие было несколько коротким, поэтому он успел дойти до игорного стола.

– Странно, – пробормотал Диллон, перематывая пленку. – А можно пригласить видео-техника, чтобы он посмотрел запись вместе со мной?

Джерри Чивер смерил его пристальным взглядом, прищурился и сначала хотел послать Диллона к черту. Но затем пожал плечами:

– Конечно. Если тебе удастся найти то, что я проглядел, будет просто замечательно.

Через минуту он вышел из кабинета, Диллон поднялся со своего места и взглянул на бумаги, лежавшие на столе Чивера. Он быстро пролистал их, но Чивер не обманул – ему действительно больше ничего не удалось найти.

Еще через минуту в кабинет вошла молодая женщина из отдела технического обслуживания. Она представилась как Сара Клей. В руках у нее был контроллер, по сравнению с которым пульт казался просто детской игрушкой. Диллон включил первую запись, и они

по кадрам отсмотрели ее целиком. Чивер был прав. Оборудование для видеонаблюдения в казино нельзя было назвать устаревшим. Напротив, там использовались новейшие камеры. Однако машина, из которой выбрался Таннер Грин, была припаркована слишком далеко от двух камер, а неоновый свет не позволял рассмотреть детали.

Белый лимузин. Это было очевидно, но совершенно бесполезно. Как сказал Чивер, в Вегасе было много лимузинов, особенно белых. Каждое казино имело в своем автопарке лимузины, у каждого владельца казино был свой лимузин, так же как и у компаний, занимавшихся прокатом автомобилей. Половина богатых игроков в городе ездили на своих лимузинах.

Марку и модель машины было невозможно рассмотреть, а когда он попросил увеличить изображение, то не заметил ни одного опознавательного знака, ничего, что могло бы указать, откуда взялась эта машина. Ни одной улики, способной оказать помощь в процессе следствия.

Диллон просмотрел все оставшиеся записи. Время от времени он просил техника остановить воспроизведение и увеличить отдельные фрагменты, но все это лишь подтверждало слова Джерри Чивера. Той ночью посетители казино в буквальном смысле работали против них. Даже самый лучший видеотехник на свете не смог бы отличить на записи одного человека от другого. Обычно съемка с разных углов помогала решить эту проблему, но на этот раз им не повезло.

– Мы закончили? – вежливо спросила Сара, поглядывая на часы.

Диллон понимал, что у нее, наверное, еще уйма дел, поэтому улыбнулся.

– Почти. Спасибо вам большое. Но еще одна запись... я хотел бы снова посмотреть ее.

– Конечно, – сказала она, но ее голос прозвучал совсем тихо.

Он прокручивал запись, пока на экране не появился Грин, ковылявший к игорному столу. Затем он сосредоточил внимание на том моменте, когда Грин стал падать и прижал к столу Джесси Спархоук. Даже застигнутая врас плох и напуганная, она выглядела потрясающе. Какая странная у нее фамилия. У Джесси были рыжие волосы и огромные синие глаза, и он снова почувствовал, что очарован ею.

– Мистер Вульф? – вежливо напомнила о себе Сара.

Он встряхнулся.

– Вы не могли бы увеличить лицо Грина?

Она нажала кнопку, и мгновение спустя выпученные глаза Таннера Грина заполнили весь экран.

Проклятье, этот человек умирал у него на глазах.

Его взгляд был полон удивления, как будто он не верил в происходящее. Но чему он не верит, спрашивал себя Диллон. Тому, что умирает? Или тому, как он умирает?

Губы Грина слегка зашевелились. Диллон перемотал пленку и еще раз просмотрел этот момент, пытаясь понять, что он говорит. Возможно, что и ничего. А возможно, просит о помощи. Или же в минуту смерти он обращался к Богу и просто молился.

Диллон попросил Сару вернуть нормальное изображение, чтобы он мог видеть кадр целиком. В казино работала дорогая система вентиляции, однако в воздухе висело густое облако дыма. Казалось, в Лас-Вегасе начинали курить даже те, кто никогда не брал в рот сигареты.

Диллон еще минуту внимательно смотрел на экран.

Затем он опустил на стул.

– Большое вам спасибо, Сара.

Возможно, она была недовольна, что ей пришлось провести с ним столько времени, но все же она улыбнулась Диллону. Вероятно, ее нечасто благодарили за то, что считалось ее непосредственными обязанностями.

– Обращайтесь в любое время, – сказала Сара. – Вот. – Она вытащила из кармана визитную карточку. Там были указаны ее имя и должность, а также номер телефона и адрес электронной почты. – Я слышала о вас. О том, что вы делаете и что вы... видите. Говорят, что все это правда. И я охотно верю. Поэтому, если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь. В любое время.

Он взял у нее карточку и мрачно кивнул.

– Даже так? Что ж, я польщен.

Диллон действительно был ей благодарен.

Она только что согласилась лично помогать ему в расследовании. И он ценил подобное содействие.

Теперь ему нужно было отыскать Джесси Спархоук. Она единственная знала, что сказал перед смертью Таннер Грин.

В свое время Комитет по туризму пытался изменить Лас-Вегас, превратить Город грехов в курорт для семейного отдыха. Этот план провалился, а игорная столица быстро вернула себе прежний облик, но некоторые изменения все-таки произошли, и, отправляясь поиграть в Вегас, родители по-прежнему брали с собой детей. Поэтому каждое казино предлагало множество развлечений для малышей. Ведь это был Вегас, и родители могли в любой момент отвлечься на яркий, мерцающий свет и поверить, что следующий доллар, брошенный в заманчиво подмигивающий автомат, поможет им сорвать джекпот. Это заняло бы всего несколько минут, но их было достаточно, чтобы случилось что-нибудь непоправимое.

В «Новом Орлеане» детскую проблему решили с помощью дневного шоу на пиратскую тему с напитками и едой.

На деле это был большой детский сад.

Но Джесси нравилась ее работа. Она любила детей. Конечно, время от времени ей с коллегами приходилось иметь дело с противными маленькими грубиянами, которые дергали пиратов за бороды, переворачивали сундуки с «сокровищами» и пытались заглянуть под юбки пиратских атаманш или официанток. Но это было совсем не страшно. Работать с детьми было куда приятнее, чем выступать на вечеринке для холостяков перед пьяными недоумками, возомнившими, что если тебе меньше тридцати и ты одета в короткое платье, то тебя можно купить со всеми потрохами.

С детьми, напротив, всегда было весело, и в тот день представление получилось особенно интересным.

В зале собралось почти триста детишек, некоторые из них остановились с родителями в принадлежавшем казино отеле и присутствовали бесплатно, некоторых привели родители, которые жили в других гостиницах. Входной билет стоил недешево, но в сравнении с сотнями или даже тысячами долларов, которые взрослые собирались просадить за игорным столом или в автоматах, это была сушая мелочь.

Аудитория состояла из детей и подростков и юношей от двух до двадцати одного года. Обычно старшие ребята приходили вместе с младшими братьями и сестрами, потому что молодые люди восемнадцати и даже двадцати лет не имели права входить в казино или заказывать алкогольные напитки.

Представление было не чем иным, как шутовой импровизацией с хорошо поставленными танцевальными номерами. Актеры играли пиратов, они приплывали на озеро Мид, пели свою пиратскую песню, а затем принимались искать сокровища.

В этот момент дети начали кричать и подсказывать глупой королеве пиратов, которую играла Джесси, что сокровища находятся у нее прямо под носом. Джесси стала оглядываться, чтобы найти их, и в этот момент увидела его.

Он стоял у дверей, прислонившись к стене, на которой было нарисовано бушующее море и пиратские корабли, плывущие под «Веселым Роджером», и смотрел через стекло, огораживавшее сцену и зрительный зал. На нем был костюм, и он казался одновременно призрачным и реальным.

Совсем рядом с ним находился Грант Уиллоу – один из четырех охранников детской комнаты. Все охранники были настоящими профессионалами и умели обращаться с детишками. Уиллоу смотрел в вестибюль и, казалось, совершенно не замечал присутствия еще одного человека.

Джесси тут же узнала лицо мужчины. Она уже сталкивалась с ним при самых ужасных обстоятельствах в своей жизни. Он не мог оказаться здесь... и все же стоял там, у стены.

Она моргнула.

Он исчез.

Вероятно, она замерла как вкопанная, потому что Аарон Битон, игравший капитана Черная в Крапинку Борода, окликнул ее:

– Бонни Энн, Бонни Энн, ты нашла их? Ты нашла мои сокровища?

Джесси уставилась на него, не зная, что ответить, внутри у нее все похолодело.

Нет, тот человек не мог появиться здесь.

Она просто много думала о нем, он был плодом ее воображения.

Или там действительно кто-то был, но только не он. Просто человек, похожий на умершего.

Прошлой ночью тот мужчина умер прямо на ней. Она испытала сильное потрясение. У нее начались видения. В этом не было ничего удивительного.

– Бонни Энн?! – резко крикнул Аарон.

– Твои сокровища? Это мои сокровища! – воскликнула Джесси, снова входя в образ.

После ее реплики началось сражение, которое на самом деле было специально поставленным хореографическим номером. Джесси дралась легко, играючи, она крутилась и прыгала, но, когда ее взгляд снова упал на дверь, она едва не пропустила удар противника.

Он вернулся.

И смотрел на нее огромными, полными горечи и сожаления глазами.

Поскольку прошлой ночью Диллон видел постер с Джесси Спархоук, он решил вернуться в «Новый Орлеан», где она, скорее всего, работала.

Его предположения подтвердились.

Пиратское шоу устраивалось ежедневно с часу до шести, позволяя родителям целый день спокойно предаваться игре. Диллон подумал, что многие из них, возможно, так забываются, что не успевают прийти к закрытию, но решил, что в казино что-то припасли на этот случай.

Сцену и зрительный зал огораживала стеклянная стена, а вестибюль был украшен пиратской атрибутикой и росписями на стенах. На сцене стоял большой корабль, который, казалось, плыл по сверкающим голубым волнам. Этот эффект достигался с помощью ламп, расположенных под стеклянным полом сцены. Само представление было решено в игровой манере – в каждом секторе зрительного зала стоял пиратский флаг определенного цвета, дети разбивались на команды и могли болеть за «своих» пиратов на сцене, которые носили костюмы того же цвета. У стен стояли огромные сундуки, где вместо сокровищ хранились газированная вода, конфеты, чипсы, снеки и холодный чай. Шоу было занимательным и могло привлечь детей самого разного возраста – среди зрителей Диллон заметил даже совсем взрослых людей. Он обратил внимание, что самые маленькие дети сидели отдельно группами по девять – десять человек, и с ними занималось не меньше трех сотрудников казино, одетых в костюмы пиратов.

На сцене также царили пираты.

Диллон сразу же узнал Джесси, несмотря на парик, грим и костюм королевы пиратов. Дети кричали ей что-то, смеялись, и даже взрослые ребята веселились вместе с малышней и подсказывали ей, где искать сокровища.

И вдруг Джесси замерла. Просто остановилась... и уставилась на дверь.

Это длилось одно мгновение, затем она отвела взгляд и ответила на вопрос одного из актеров. Началось сражение на мечах, которое плавно перешло в танец.

Но вот Джесси Спархоук снова остановилась.

Диллон почувствовал, как кто-то тронул его за плечо, и подумал, что это, наверное, высокий охранник, который следит за безопасностью в зале.

Но он ошибся. Рядом стоял Ринго.

– Смотри, там, – тихо сказал он.

В противоположной стороне фойе рядом с охранником стоял мужчина. Высокий, крупный человек, одетый в костюм.

Таннер Грин.

Диллон тут же направился к нему. Он не сводил взгляда с охранника, словно хотел расспросить его о шоу.

Однако Таннер Грин почувствовал его интерес к себе. Он повернулся, пристально посмотрел на Диллона, а затем исчез. Растворился, как туман, который уносит ветром.

– Ты спугнул его! – упрекнул Диллона Ринго.

Диллон мысленно выругался. Он должен был проследить за Грином. Проявить немного терпения. Но если призрак Таннера Грина решил материализоваться, то Диллон вполне еще мог отыскать его и поговорить с ним.

В его внешнем облике не было угрозы. Диллон усмехнулся и подумал, что Грин был всего лишь перепуганным призраком, который не замысливает ничего дурного.

Охранник посмотрел на Диллона и кивнул, приняв его за одного из родителей.

– Дети выйдут попозже, минут через двадцать. После представления они любят фотографироваться с актерами.

– Спасибо, – сказал Диллон. Он отвернулся и поднес руку к лицу, словно хотел потереть подбородок. На самом деле он собирался поговорить с Ринго так, чтобы его никто не услышал. – Почему он так испугался меня?

– Как почему? Его же пришили, – заметил Ринго таким тоном, словно пытался объяснить трехлетнему ребенку совершенно очевидную вещь.

Диллон рассердился, но решил не отвечать на колкое замечание своего компаньона. Пусть Ринго и родился на Старом Западе, он с удовольствием перенимал современные словечки, словно это помогало ему приобщиться к миру людей.

– А может, он испугался тебя, – предположил Диллон. – Ты же все время таскаешь с собой револьверы.

– Все может быть, – согласился Ринго. – Наверное, он еще видел мало призраков... поэтому старый стрелок так смутил его. А может, он просто не верит, что уже мертв. Не хочет смириться с этим.

Как бы там ни было, но вид у Таннера Грина был напуганный.

И все же он пришел сюда и предстал перед глазами Джесси Спархоук – женщины, которой прошептал свои последние слова.

И Диллон был готов поклясться, что она видела его.

Представление закончилось, и дети устремились на сцену. Актеры позировали для фотографий, смеялись, болтали и пели короткие песенки, которые, казалось, сочиняли на лету. Диллон наблюдал, как Джесси сфотографировалась с карапузом на руках, потом пого-

ворила с маленькой девочкой и подписала постер. Она выглядела такой непринужденной, но вот она снова взглянула на дверь, и в ее глазах появилась тревога.

Затем Джесси увидела Диллона и буквально остолбенела. Испуганная и смущенная, она все же продолжала улыбаться, общаться с детьми.

Диллон помахал ей рукой, и она махнула ему в ответ.

Широкоплечий охранник подошел к нему и дружелюбно улыбнулся.

– Так вы – друг Джесси, – спросил он, – а не отец кого-то из детей?

– Нет, – покачал головой Диллон. – И да... я друг Джесси.

– Можете войти, если хотите, – предложил охранник.

– Спасибо, – ответил Диллон и направился в зрительный зал. Ринго следовал за ним.

Он заметил, что какая-то женщина обернулась, когда они проходили мимо нее, и с удивлением на них посмотрела. Она плотнее запахнула кофту, как будто внезапно почувствовала холод. Большинство людей именно так и поступали. Они не могли видеть умерших или общаться с ними, но интуитивно чувствовали их присутствие.

Диллон улыбнулся женщине и пошел дальше, надеясь, что Ринго не выкинет какую-нибудь гадость, не похлопает ее по плечу и не дернет за юбку. Он шел быстро, поскольку знал – стоит немного зазеваться, как Ринго обязательно что-нибудь устроит.

Джесси все еще была на сцене, она фотографировалась с последними оставшимися после спектакля зрителями.

Она посмотрела на Диллона поверх головы малыша, которого держала на руках, и Диллон почувствовал на себе ее враждебный взгляд. Но поскольку Джесси все еще была в образе, она улыбнулась ему.

– Отличное представление, – сказал Диллон Джесси и забрался на сцену.

Он заметил, что другие актеры обернулись в его сторону и стали перешептываться. Они явно обсуждали его.

– Не ожидала увидеть вас здесь, – сказала Джесси.

Диллон решил сразу перейти к делу.

– Мне нужно поговорить с вами.

– Правда? Боюсь, сейчас неподходящий момент. Я должна переодеться и проверить мое расписание на следующие дни.

– Я подожду.

Джесси отвернулась и прикусила нижнюю губу. Она была хорошей актрисой, но никудышной лгуньей – и не нашла подходящего оправдания, чтобы отказаться от беседы с ним, и не собиралась его выдумывать.

– У меня сегодня не самый удачный день, – призналась Джесси. – И я устала.

– Я не отниму у вас много времени. Вы ведь еще не пообедали, не так ли? Могу отвезти вас в кафе на ваш выбор, мы поговорим, а потом я оставлю вас в покое. Обещаю.

Она тяжело вздохнула:

– Хорошо. Я освобожусь через полчаса.

– Спасибо. Очень вам признателен.

Джесси быстро кивнула, а Диллон отметил, что она великолепно выглядела в пиратском костюме. Он был довольно скромным, но ее грудь соблазнительно вздымалась под хлопковой блузкой, поверх которой был надет кожаный корсет. Юбка была длинной, но с разрезами по бокам, чтобы в ней было удобнее танцевать. У Джесси был яркий макияж, который дополняли накладные ресницы, но даже в нем она выглядела удивительно красивой.

И она была напугана.

Диллон отошел в сторону. Джесси очень привлекательная женщина, но он должен сосредоточиться на расследовании убийства Таннера Грина. К тому же Диллон понимал,

что общение с ним вряд ли доставит Джесси удовольствие. После событий прошлой ночи, вполне возможно, само его присутствие будет вызывать у Джесси огорчение.

И вряд ли в ближайшее время что-то изменится.

– Встретимся в ресторане «У Чена», это здесь же, на Стрипе, – сказала она.

– Спасибо, – снова поблагодарил ее Диллон. – До встречи.

Он проследил, как Джесси уходит за кулисы. Перед тем как скрыться из виду, Джесси оглянулась, но смотрела она не на него.

Затем девушка вздрогнула, словно увидела призрака, и исчезла за черным бархатным занавесом.

Глава 4

Джесси пыталась убедить себя, что случившееся с ней странное происшествие объясняется просто. Она наверняка видела человека, похожего на Таннера Грина. Ведь она совершенно не знала его при жизни и не могла точно сказать, был ли это он или кто-то другой.

Какая чушь.

Самое главное, что она видела его лицо.

Оно буквально отпечаталось у нее в памяти. И она никогда не забудет его. Джесси смотрела ему в глаза, пока он умирал.

Ключевые слова – он умер.

Возможно, она наслушалась Тимоти и теперь ее сами стали посещать видения мертвцов так же, как к нему являлись танцующие призраки.

Она поморщилась и села за свой столик в гримерной. И зачем она согласилась встретиться с Диллоном Вульфом? Она не хотела этого делать и не понимала, почему решила на встречу. Этот человек был хорош собой, вежлив, приятен в общении, да и что греха таить, он был сексуальным, как сказала бы Сандра, но...

Ей казалось, что он имел отношение к тому странному видению, которое посетило ее. Она не знала, какое именно, но это было так. Ее не покидало ощущение страха и неловкости, и ей не нравилось это чувство. Хорошо хоть полицейские оставили ее в покое. Вероятно, они поняли, что Джесси не причастна к смерти Таннера Грина, а просто оказалась в неподходящем месте в неподходящее время.

Джесси взяла бутылочку со средством для снятия макияжа и принялась за дело. Без грима она выглядела совсем юной. И такой испуганной. Как же ей было страшно. И как она ненавидела это чувство!

– Кто этот красавчик? – с улыбкой спросила Эйприл Брэндон – одна из ее подруг-«пираток».

– Кто, прости?

– Ну, тот высокий, темноволосый и такой крутой, – сказала Эйприл, усаживаясь на стул перед длинным зеркалом.

– Да так, просто друг. Даже и не друг.

– Враг? – поддразнила ее Эйприл.

– Нет, нет, просто мы совсем недавно познакомились.

– А, понятно. Ну, если ты не хочешь, чтобы он был твоим другом, познакомь с ним меня. – Эйприл подмигнула ей, снимая с головы шляпу с перьями.

– Ты забыла, у тебя есть парень?

– Возможно, но я же не слепая, – заметила Эйприл. Она сняла серьги и вдруг обернулась и осмотрелась.

Джесси почувствовала, как от страха по коже у нее побежали мурашки. Она спросила:

– В чем дело?

– Да так, показалось, – пожала плечами Эйприл. – Извини, просто мне вдруг стало не по себе. Как будто по спине пробежал холодок.

Джесси тоже обернулась. Она никого не увидела, однако и ей стало тревожно. Нужно взять себя в руки. Иначе она просто не сможет жить, если на каждом углу ей будут мерещиться всякие ужасы.

Эйприл снова пожала плечами и стала снимать грим.

– Между нами, девочками, я бы на твоём месте закрутила с ним роман. Хотя бы ради секса. Ты потом расскажешь мне подробности?

Джесси недовольно застонала.

– Я предпочитаю не распространяться на подобные темы.

– Он ведь индеец, не так ли?

– В наши дни правильнее говорить – коренной американец.

Эйприл удивленно выпучила глаза.

– А я тебя всегда называю индианкой. Хотя все думают, что я сумасшедшая, потому что ты такая светленькая.

– Тимоти наполовину лакота, – уточнила Джесси.

– Ну, вот видишь. Поэтому ты – индианка. Ой, прости, коренная американка.

Джесси стянула сапоги и убрала их в коробку под столом, быстро сняла пиратский костюм, надела сандалии и вязаное облегающее платье.

– Мне пора, – сказала она, дружески похлопав Эйприл по плечу.

Эйприл рассмеялась:

– Такое странное чувство. Как будто за тобой следят. – Она вздрогнула. – Наверное, это все из-за газет.

– Газет?

– Передовицы пестрят статьями о парне, которого убили. – Она понизила голос и прошептала: – Кстати, он работал на нашего босса, Эмила Лэндона, владельца этого казино. Так что погибший был практически нашим коллегой. Он умер, упав на какую-то несчастную женщину. – Она внимательно присмотрелась к Джесси и удивленно вскрикнула: – Что случилось? Ты стала бледной, как призрак. Неужели ты ничего не слышала?

– Нет. Конечно слышала.

– Я уверена, что к нам это не имеет никакого отношения. Возможно, его убил кто-то из тех, с кем он общался еще до того, как стал телохранителем. И все же думаю, мы должны проявлять бдительность и не ходить в одиночку. Вегас – не самый безопасный город.

– Верно, – согласилась Джесси.

– Ты ведь не пойдешь в гараж одна, не так ли? – с тревогой спросила Эйприл.

– Нет. У меня встреча. Я иду в кафе на Стрипе. А тебе нужно найти кого-то, кто проводил бы тебя до машины?

– Я тоже собираюсь на Стрип. Ну все, нам пора. Я догоню тебя.

Взволнованная Джесси вышла из гримерной. Закрыв за собой дверь, она почувствовала себя немного виноватой. Ведь она закрыла своего Мистера Страх в одной комнате с Эйприл. Джесси прошла через пустой зрительный зал, стремясь поскорее оказаться в казино, где было шумно, людно и горели яркие огни.

Диллон уже начал сомневаться, что Джесси придет. Возможно, она просто хотела отделаться от него.

Но через полчаса после того, как они расстались в театре, Джесси появилась в кафе «У Чена».

В Вегасе было полно прекрасных женщин с роскошными телами, прекрасными лицами и бесконечно длинными ногами. В городе, где хорошие танцовщицы всегда могли рассчитывать на достойную зарплату, многие из них увеличивали себе грудь.

Он видел, как Джесси Спархоук вошла в ресторан и остановилась, осматривая зал. Диллон также изучал ее, пытался понять, в чем заключалась ее привлекательность. Длинные шелковистые волосы падали ей на спину, как лучи заходящего солнца. У нее были большие, выразительные глаза, а точеная фигурка отличалась совершенством и естественностью форм. Ее ноги были такими длинными, что легко могли перешагнуть через Китай, она была сложена на редкость гармонично и выглядела элегантно, уверенной в себе и в то же самое время такой уязвимой. И в ней не было даже намека на вульгарность, которой отличались многие местные женщины.

Диллон пытался понять, что же в Джесси было особенного, но не мог найти ответа. Возможно, все дело в ее голосе: она говорила тихо, но вместе с тем каждое ее слово звучало отчетливо...

Все в ней будоражило и манило. Невозможно было определить, что именно делало ее такой привлекательной. В этом была ее загадка.

Сейчас Джесси выглядела повседневно. Чистое, без косметики лицо и кобальтово-синее платье под цвет глаз. В ее наряде не было ничего экстравагантного – юбка до колена и обнаженные плечи, но в движении платье смотрелось на ней просто сногшибательно.

Ринго тихо присвистнул.

Диллон не обратил на него внимания. Когда она приблизилась к его столику, он встал и протянул Джесси руку. Она приняла приглашение и уселась на самый краешек стула, словно боялась занять сиденье целиком.

– Мисс Джесси. – Прежде чем Диллон успел что-либо сказать, к ней подбежала официантка. Очевидно, Джесси часто здесь бывала. Или этот ресторан был первым местом, которое пришло ей в голову?

– Привет, Мэй, – сказала Джесси, широко улыбаясь хорошенькой молодой китаянке. – Как дела?

– Отлично. Так я приведу к вам Майкла в субботу? – с волнением спросила она.

– Конечно приводи. Обещаю, он здорово проведет время, – заверила ее Джесси.

– Спасибо. Я налью вам чаю, – сказала Мэй и в подтверждение своих слов поставила на стол перед Диллоном чайник. Он был приятно удивлен, обнаружив там самый вкусный чай, который когда-либо пробовал.

– Значит, нашу официантку зовут Мэй и у нее есть сын? – спросил Диллон, когда Мэй оставила их размышлять над заказом.

– Они с мужем – владельцы этого ресторана, – объяснила Джесси. – Их сыну четыре года. Чудесный ребенок.

– Если еда здесь так же хороша, как и чай, то ужин будет просто замечательным.

Она наклонилась к нему и улыбнулась. «Похоже, ей нравятся мужчины, которые знают толк в хорошем чае, – подумал Диллон. Но не особенно», – добавил он, когда Джесси заговорила.

– Я не понимаю, что вам от меня нужно? Что вы хотите услышать? Я не видела этого человека до момента, когда он свалился на меня, – решила Джесси сразу перейти к делу.

– Я просто подумал, что перед смертью он мог вам что-нибудь сказать, – проговорил Диллон, глядя ей прямо в глаза.

Она посмотрела на него и покачала головой:

– Вы работаете на Эмила Лэндона.

– На самом деле вы работаете на него дольше, чем я. Меня он нанял совсем недавно.

– Потому что он считает, что ему угрожает опасность? – равнодушно спросила Джесси.

– Да.

– А что вы думаете?

– Я пока не знаю, что думать, – честно ответил Диллон. – Я пытаюсь как можно больше разузнать об этом человеке. О нем ходит много слухов, но официальные документы и статистические отчеты не предоставили никакой информации. Он богат. Он владеет казино. Возможно, он вел жесткую игру и оставил на своем пути немало финансовых трупов. Возможно, он связался с дурными людьми. Как знать? Он никому не доверяет.

– Похоже, вам он не особенно нравится.

– А вам? – спросил ее Диллон.

Джесси покачала головой:

– Я не знаю Лэндона. Я видела его в новостях, но никогда не встречалась с ним лично. Не думаю, что у меня будут причины видеться с ним, если только он вдруг не приведет ко мне маленьких детишек.

Диллон отхлебнул чая, пытаясь скрыть улыбку, которая возникла у него при мысли о том, как хорошо она ладит с детьми. Это так мило. Хотя он был очарован Джесси и умилился бы, даже скажи она, что любит исполнять приват-танцы в стриптиз-клубе.

Мэй вернулась к их столику. Диллон был приятно удивлен, когда Джесси сначала нерешительно взглянула на него, а затем спросила, не возражает ли он, если они с Мэй решат, какие блюда им лучше всего заказать. Он улыбнулся и предоставил ей полную свободу действий.

Джесси немного расслабилась. Она уселась на стул поудобнее и откинулась на спинку.

– Вам, наверное, нелегко приходится, – заметила она, когда Мэй снова ушла. – Эмил Лэндон – человек с прошлым, у него, скорее всего, много врагов. И у Таннера Грина, судя по тому, что я слышала о нем в новостях, тоже было темное прошлое. Странно только, что такой крупный мужчина так легко позволил убить себя. Ведь чтобы нанести удар ножом, нужно подойти совсем близко.

Она говорила с задумчивым видом, и Диллон не мог понять, встревожена ли она или просто констатировала факты.

– Возможно, это сделал тот, кому он доверял, – предположил Диллон. – К тому же в таком людном месте, как казино, довольно просто подойти к человеку, оставаясь незамеченным. Но его могли ударить ножом и за пределами казино. Однако у нас пока что недостаточно улик, чтобы доказать это.

Джесси слегка вздрогнула и грустно улыбнулась.

– Я знаю, что нельзя так говорить, но была бы рада, если бы убийца Таннера Грина был сейчас мертв. Это куда лучше, чем думать о том, что он ходит где-то поблизости, выискивая новую жертву.

– Да, так было бы гораздо спокойнее, – согласился Диллон.

Принесли еду. Диллон решил, что успешно прошел первое испытание, поскольку Джесси представила его Мэй как своего друга. Джесси заказала два блюда – из курицы и из говядины, одно из кантонской, второе – из мандаринской кухни. Оба были очень вкусными. Поначалу, когда официантка только поставила тарелки на стол, у Диллона возникло ощущение, что они на любовном свидании. Но он понимал, что Джесси не согласилась бы встречаться с ним. Он с трудом уговорил ее пообщаться. Диллон видел, она будто не испытывает к нему неприязни, однако складывалось впечатление, что она пыталась возвести между ними стену и надеялась, что он, наконец, перестанет стучаться в ворота.

Они не могли весь вечер обсуждать еду, и Диллон снова вернулся к смерти Грина.

– Даже не знаю, что вы хотите от меня услышать, – сказала Джесси, наблюдая, как он пережевывает кусок мяса.

– Я думаю, что-то здесь есть. Возможно, в вашем подсознании. Нечто, что вы считаете не таким уж и важным, или даже не догадываетесь, что обладаете ценной информацией. Но, возможно, именно этот факт повлияет на ход расследования.

Она положила вилку и наклонилась к нему.

– Я не могу вам помочь. Человек, которого я видела в первый раз в жизни, пробрался через толпу, упал на меня и умер на столе для игры в кости. Вы знаете, что я не была с ним знакома. Все случилось так, как я уже вам рассказывала, и очень быстро.

– Он говорил с вами, – тихо сказал Диллон.

Ее удивление и смятение было ненаигранным. Может, она забыла? Или необходимая информация была погребена в ее подсознании? Она откинулась на спинку стула и задумалась.

– Мы не разговаривали, – сказала она.

– Я смотрел видеозапись с камеры наблюдения. Его губы двигались.

– Может, он и прошептал что-то, – сказала Джесси. – Простите. Я не знаю. Он умирал. Возможно, он что-то сказал. Но я не помню. Я только знаю, что чувствовала себя загнанной в угол. Я пришла в ужас при мысли о том, что он умирает, истекая кровью, прямо на мне. Такое нескоро забудется.

Диллон не хотел отступать, но видел, что давить на нее дальше бессмысленно. Джесси знала, что сказал Таннер Грин, возможно, она уже не помнила этого, но эти слова осели в ее подсознании. Однако он понял, что больше не сможет ничего от нее добиться. Пора было сменить тему разговора.

– Как ваш дедушка пережил прошлую ночь? С ним все в порядке?

– Да, большое вам спасибо. – Джесси посмотрела на него: – Понимаете, Тимоти... он немного не в себе, – сказала она так, словно это могло напугать его.

– Извините. Это болезнь Альцгеймера?

– Он просто иногда странно ведет себя. Он нормальный и может о себе позаботиться... но за ним нужно постоянно присматривать. У него бывают минуты помутнения. Но в остальном он абсолютно дееспособный человек. Он узнает меня и людей, которые о нем заботятся. – Джесси помолчала. – Сейчас он живет в доме престарелых, но ему нравится это место, там у него много друзей и чудесные врачи. – Она снова замолчала, словно вдруг поняла, что сказала больше, чем хотела. А возможно, она по-прежнему подсознательно пыталась отделаться от него. – Мои родители умерли, когда я была еще ребенком. Меня вырастил Тимоти. Я очень люблю его, но не могу оставлять дома одного, когда уезжаю на работу. Он забывает еду в духовке и разговаривает со своими призрачными друзьями на стенах и в небе.

– Раз они его друзья, то в этом нет ничего страшного, – улыбнулся Диллон.

– Подруга помогает мне с ним, когда меня нет дома, – сказала она, ковыряя еду у себя на тарелке.

– Вы играли прошлой ночью, чтобы заплатить за его содержание, не так ли?

Она быстро взглянула на него и пожала плечами.

– Знаете, в этой стране очень дорого быть стариком.

– Знаю. Я видел это много раз. И рад, что вам повезло. У меня создалось впечатление, что вы нечасто играете.

Джесси рассмеялась.

– На самом деле я до этого случая вообще не играла. Я выросла в Вегасе. Ходила здесь в школу, а теперь работаю. Тимоти – это вся моя семья, которая у меня осталась. Разумеется, у меня есть друзья, и мне нравится работать с детьми. Вот и вся моя жизнь. А теперь давайте послушаем о вашей. Говорят, что вы кто-то вроде секретного агента. Это правда?

– Едва ли меня можно назвать секретным агентом, – сказал он, скрывая удивление по поводу того, что она говорила о нем с кем-то еще. – И уж точно не секрет, что меня нанял Эмил Лэндон.

– А чем вы обычно занимаетесь? – решительно спросила она.

– На самом деле я – частный детектив. Разумеется, у меня есть лицензия, – сказал он. – Сейчас я работаю на компанию, которая называется «Расследования Харрисона», названную так в честь ее основателя Адама Харрисона, который приглашает к сотрудничеству людей со всей страны, даже со всего мира. Но сам я родом из этих мест. Мои родители умерли, однако у меня остались родственники, которые живут неподалеку отсюда. Так случилось, что Адам предложил мне заняться этим делом, и я согласился.

– Но почему?

Диллон помедлил с ответом. Не мог же он объяснить, что попросил его об этом призраке, с которым он общался, а Адам решил, что если призрак что-то заподозрил, то нужно уделить этому особое внимание.

– Я не могу этого сказать, – ответил он. Немного словно, зато честно.

– Ваша семья живет в резервации?

– Некоторые из моих родственников живут там, у других есть частные дома.

– А почему же деятельность вашего шефа так засекречена и что за работу он выполняет для правительства? – спросила она.

– Адам расследовал немало преступлений, в том числе и федерального значения. У него много знакомых в различных силовых ведомствах. Я знаю о нем далеко не все, и мне также мало известно о других сотрудниках агентства и о том, чем они занимаются. Иногда мы работаем группой из нескольких человек над одним делом, а бывает, что расследованием занимается только один из нас. В нашей деятельности нет ничего секретного, но Адам не любит привлекать внимание прессы. Он очень тщательно подбирает для нас работу, а случается, что и сам частный детектив решает, каким делом он будет заниматься, а каким нет.

– Но Адам Харрисон предложил вам вести дело Эмила Лэндона. Это весьма любопытно, – сказала она. – Как вы думаете, почему он решил помочь этому влиятельному человеку, у которого много денег, но, как я слышала, мало совести?

Вопрос был не из простых. Похоже, Джесси пыталась выяснить, не было ли в его работе чего-то противозаконного.

– Даже не знаю. Надеюсь, я смогу это понять, когда во всем разберусь. Пока я лишь несколько раз встречался с Эмилом Лэндоном и его свитой, а теперь один из его телохранителей мертв. И вы, пусть и не по своей воле, оказались причастны к его гибели. Поэтому мне и нужна ваша помощь по этому делу. – Диллон посмотрел ей в глаза, надеясь увидеть в них доверие. У него возникла слабая надежда, что Джесси расскажет, как видела призрака.

Все напрасно.

Вместо этого Джесси внезапно поднялась с места.

– Простите, но я сегодня очень устала. Я подумаю над тем, что вы мне сказали. И попытаюсь вспомнить, говорил он мне что-нибудь или нет. Но, как я уже сказала... я никогда прежде не видела этого человека. Да, я работаю на Эмила Лэндона, но и его я никогда не видела. Извините.

Она пошла было прочь, но затем вернулась, покраснев от смущения:

– Совсем забыла. Счет...

– Не стоит. Ведь это я попросил вас о встрече.

Джесси покраснела еще сильнее, словно ей не хотелось, чтобы у него возникла иллюзия, будто они были на свидании.

– Считайте, что это деловые расходы. Наш общий босс оплачивает их.

Диллон с грустью посмотрел Джесси вслед, когда она уходила. Ему хотелось проводить Джесси до гаража и убедиться, что по дороге к машине с ней ничего не произойдет. Знала она об этом или нет, но Таннер Грин неотступно следовал за ней. Диллон был уверен, что призрак не причинит ей вреда, но кто-то же убил этого человека, и Джесси оказалась на месте преступления, а значит, ей также могла угрожать опасность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.